

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е. Б. СЕРОВА

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ

Учебное пособие

Часть I
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
ПРОТИВ ЖИЗНИ

Санкт-Петербург
2013

УДК 343.98(075)
ББК 67.52я73
С32

Рецензенты

Е. В. СИДОРЕНКО, начальник уголовно-судебного управления прокуратуры г. Санкт-Петербурга, кандидат юридических наук.

С. П. КУШНИРЕНКО, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета СПбГУ, кандидат юридических наук, доцент.

Серова, Е. Б.

С32 Криминалистические аспекты противодействия преступлениям против личности : учебное пособие. Часть I: Криминалистические аспекты противодействия преступлениям против жизни / Е. Б. Серова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. — 56 с.

В первой части учебного пособия «Криминалистические аспекты противодействия преступлениям против личности» излагаются общие вопросы использования прокурором криминалистических знаний при осуществлении противодействия преступлениям, рассматривается деятельность прокурора по противодействию преступлениям против жизни — убийствам и доведению до самоубийства. Акцент сделан на оценке прокурором всесторонности, полноты и объективности расследования, а также особенностях оценки прокурором материалов на стадии возбуждения уголовного дела, первоначальном этапе расследования и результатов типичных следственных действий.

Пособие предназначено для использования в учебном процессе при подготовке и повышении квалификации прокурорских кадров, а также в практической деятельности лиц, осуществляющих уголовное преследование по указанным делам.

УДК 343.98(075)
ББК 67.52я73

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2013

1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА

Предназначение уголовного судопроизводства обеспечивается деятельностью органов предварительного следствия, дознания и суда, задачи и цели которых едины. Однако это не означает единства функций, методов, способов и процессуальных форм, так как одни и те же задачи решаются названными субъектами в разных процессуальных условиях¹. Одной из наиболее значимых фигур в современном российском уголовном процессе является прокурор. Несмотря на существенное изменение его правового положения в последние годы, прокурор продолжает играть важную роль как на досудебных стадиях процесса, так и в суде. Именно на него законодателем возложена обязанность осуществлять от имени государства уголовное преследование, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия. Таким образом, прокурор играет в уголовном процессе двуединую роль, реализуя функции, содержание которых определяется стадией уголовного судопроизводства.

В досудебном производстве прокурор в первую очередь реализует свои надзорные полномочия, перечисленные в ст. 37 УПК РФ. Систематизация этих полномочий позволяет выделить четыре основных этапа прокурорско-надзорной деятельности: 1) разрешение заявления о преступлении и возбуждение уголовного дела; 2) принятие ключевых процессуальных решений (например, предъявление обвинения и избрание меры пресечения в виде заключения под стражу); 3) текущий надзор за исполнением законов органами предварительного расследования с момента возбуждения дела до окончания производства по делу; 4) заключительный этап расследования, на котором принимается принципиальное решение о дальнейшем движении дела или прекращении производства по делу.

После направления дела в суд прокурор, реализуя функцию уголовного преследования, поддерживает государственное обви-

¹ Мазунин Я. М. О соотношении тактики предварительного и судебного следствия // Правоведение. 2004. № 5. С. 171—172.

нение, являющееся особым видом государственной деятельности, которая осуществляется в целях реализации уголовно-правовых запретов, закреплённых в УК РФ, и направлена на изобличение лица в совершении преступления².

Нетрудно заметить, что вне зависимости от того, какая функция реализуется прокурором на том или ином этапе уголовного судопроизводства, перед ним встаёт ряд задач познавательного характера, которые можно объединить в две группы: а) задачи, связанные с познанием расследуемого события; б) задачи, связанные с оценкой деятельности лица, осуществляющего расследование. При этом прокурор должен стремиться к тому, чтобы в процессе рассмотрения и разрешения каждого дела достичь верного знания о фактических обстоятельствах, характерных для спорного правоотношения, и точно применить к установленным юридическим фактам нормы материального и процессуального права³.

Применительно к расследованию Г. А. Густов отмечал, что, приняв дело к своему производству, следователь обязан организовать его расследование, т. е. создать такую систему деятельности, которая позволила бы оперативно, в соответствии с требованиями закона решить задачи предварительного следствия. Успех, как показывает следственная практика, зависит прежде всего от того, насколько правильно и своевременно будет решено, что необходимо выяснить по делу, какие действия и как следует выполнить, как понять, переработать, оценить и использовать имеющуюся и поступающую информацию. Непрерывным условием успешного решения названных задач и расследования в целом является анализ материалов дела и обстановки, в которой совершено преступление⁴.

В свою очередь, прокурор, реализуя свои полномочия в уголовном судопроизводстве, должен организовать свою деятельность, проанализировать информацию и имеющиеся в деле доказательства, сформулировать свои выводы и принять самостоятельное процессуальное решение. При этом он не связан доводами органов предварительного расследования. Более того, судебное следствие не является повторением предварительного след-

² Шишкина Е. В., Бандурин С. Г. Понятие, содержание и значение института уголовного преследования // Следователь. 2005. № 9 (89). С. 9—13.

³ Боруленков Ю. П. Теоретические основы познания в процессуальной юридической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 3.

⁴ Густов Г. А. Раскрытие должностных хищений в торговле : практикум. Л., 1986. С. 3.

ствия. Это самостоятельное исследование всех фактических обстоятельств дела, осуществляемое независимо от предварительно собранных в ходе расследования материалов и предполагающее одновременный анализ всех доказательств с разных позиций⁵. Как отмечает А. Ю. Корчагин, для проведения судебных действий судья использует знания в области методики доказывания. Ему надо знать закономерности образования отдельных видов доказательств, систему мер, приёмов и действий по проведению следственных действий. Деятельность судьи по исследованию материалов уголовного дела осуществляется в соответствии с методами, разработанными криминалистикой. Это криминалистическая деятельность, поэтому судебное разбирательство объективно нуждается в криминалистическом обеспечении⁶, под которым следует понимать деятельность субъектов уголовного процесса по наиболее эффективному применению криминалистических средств и методов в целях достижения задач уголовного судопроизводства⁷. Эти положения в полной мере применимы и к прокурору как представителю стороны обвинения, который остро нуждается в криминалистических рекомендациях, разработанных с учётом специфики его деятельности и положения в уголовном судопроизводстве.

Разработка такого рода рекомендаций должна опираться на положение о том, что деятельность по осуществлению уголовного преследования представляет собой некую информационную систему, понятие которой в своё время было предложено Н. С. Полевым. С его точки зрения такая система представляет собой целостное образование, важнейшими компонентами которого являются человек и его определённая деятельность, прямо направленная или способствующая раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, криминалистическая информация, являющаяся предметом такой деятельности, и, наконец, средства и методы, которые используются как орудия труда в целях преобразования криминалистической информации⁸.

⁵ Никифоров В. Г. Судебные и иные процессуальные действия как способ собирания и исследования доказательств // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2010. № 3. С. 142.

⁶ Корчагин А. Ю. Криминалистические проблемы судебного разбирательства уголовных дел // Вестник криминалистики. 2007. № 1(21). С. 24.

⁷ Егоров К. С. Проблемы криминалистического обеспечения судебного следствия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. С. 47.

⁸ Полевой Н. С. Криминалистическая кибернетика. М., 1980. С. 85.

Как известно, высшей формой отражения объективного мира служит мыслительная деятельность человека, включающая восприятие, получение и переработку информации, на основе которых появляется знание, в том числе и о фактах прошлого⁹. С другой стороны, любая деятельность — это особая человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержанием которой является его целесообразное преобразование, состоящая из системы поступков, действий, объединенных общей целью и выполняющих определенную функцию¹⁰. Каждый поступок направлен на решение частных задач и является звеном единой целенаправленной деятельности. Вместе с тем всякий процесс познания случившегося предполагает анализ сложившейся ситуации, выявление тенденций ее возможного развития, формирование целей деятельности. Важно правильно оценить затраты ресурсов и времени, связанные с реализацией намеченных планов. Для этого необходимо, чтобы информация поступала из заранее известных субъекту познания источников и по заранее подготовленным каналам и направлениям. Поиск информации должен осуществляться не только на базе механического накопления данных, а путем ее мысленной активной переработки¹¹. Оказать существенную помощь в этом может использование научно разработанных методов. Прав был Л. Е. Ароцкер, когда говорил о том, что решение задач судопроизводства обеспечивается четко организованной деятельностью суда, полным и глубоким исследованием обстоятельств дела и использованием научных приемов и методов установления истины¹². Следовательно, прокуроры должны владеть положениями, разработанными в криминалистике, приёмы и методы которой необходимо использовать на всех стадиях уголовного судопроизводства.

В любом исследовании важно достигнуть истины, для чего необходимо использовать истинные пути и способы познания. Для этого деятельность субъекта познания, осуществляемая в определенных условиях, должна быть максимально упорядочена и направлена на достижение поставленных целей. Этим требова-

⁹ Никифоров В. Г. Указ. соч. С. 141.

¹⁰ Зелинский А. Ф. Понятие «преступная деятельность» // Советское государство и право. 1978. № 10. С. 98—101.

¹¹ Образцов В. А., Танасевич В. Г. Понятие и криминалистическое значение следственной ситуации // Советское государство и право. 1979. № 8. С. 109—115.

¹² Ароцкер Л. Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве. М., 1964. С. 4.

ниям и должны отвечать приемы и средства познания. При этом познание в рамках процессуальной деятельности обладает определенной спецификой:

- 1) предмет познания — фактические обстоятельства конкретного дела и вид правоотношений;
- 2) ограничение во времени определенным сроком рассмотрения и разрешения дела;
- 3) наличие особого субъектного состава;
- 4) стремление субъекта передать полученные знания другим участникам процесса¹³;
- 5) подчинение одновременно законам мышления и законам, установленным государством;
- 6) осуществление при помощи специфических средств — процессуальными доказательствами, их источниками и способами их получения и проверки;
- 7) невозможность реализации некоторых мер без согласия заинтересованных лиц (здесь же следует упомянуть процессуально уполномоченных лиц, суд, реализующий функцию процессуального контроля);
- 8) соблюдение единой процессуальной формы;
- 9) необходимость принятия по делу решения;
- 10) осуществление процессуальных функций, презумпций, системы принципов, в том числе требований диспозитивности, законности, состязательности, гласности и т. д.¹⁴

Применительно к расследованию преступления объектом познания является общественно опасное деяние, нарушающее охраняемые законом правоотношения и влекущее за собой наступление определенных последствий, порождаемых действиями правонарушителя. Прокурор исследует тот же объект. В то же время предмет его познания в широком смысле — это материалы уголовного дела, в которых можно выделить обстоятельства, входящие в предмет доказывания, и промежуточные факты, обосновывающие первые. В расследовании совокупность этих двух групп обстоятельств образует обстоятельства, подлежащие установлению. Значение второй группы обстоятельств заключается в том, что они не только обосновывают предмет доказывания, но и их

¹³ Данный признак является факультативным, поскольку в тех случаях, когда эти знания противоречат процессуальной позиции, передача этих знаний другим участникам процесса может не произойти.

¹⁴ Боруленков Ю. П. Теоретические основы познания в процессуальной юридической деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10.

исследование позволяет выявить и проследить процесс поисково-познавательной деятельности следователя, направления расследования, пути поиска, получения и исследования доказательств, мотивацию оценочной деятельности следователя¹⁵.

Предмет доказывания в некоторой степени является и предметом познания, так как прежде, чем передать кому-либо информацию, её необходимо уяснить¹⁶. Иными словами, предмет познания шире предмета доказывания. Для прокурора, осуществляющего надзор и реализующего функцию обвинения в суде, в предмет познания входит также и ход расследования. Таким образом, прокурор должен выполнить сложную аналитическую работу, тщательно исследовать всю совокупность фактических обстоятельств дела, проверить и оценить каждое доказательство с точки зрения его содержания и соблюдения требований уголовно-процессуальной формы, установить взаимосвязь и взаимозависимость доказательств, выяснить причины преступления и другие важные обстоятельства¹⁷. Таким образом, в процессе предварительного и судебного следствия прокурор имеет дело с определенной информацией, содержащейся в материалах уголовного дела. Эта информация должна обеспечить в конечном итоге решение задач уголовного преследования, основанное на истине, без чего нельзя достигнуть целей познания. Однако это возможно далеко не всегда. Подчас информация имеет оценочный и фрагментарный характер или ее недостаточно, она противоречива, источники ее получения могут не удовлетворять требованиям закона. В связи с этим для надлежащей реализации своих полномочий прокурор должен принять меры к ее анализу и оценке. Для этого он может использовать методы субъективного анализа путем непосредственного выведения суждений из материалов дела и на основании опыта, прецедентов, догадки, интуиции. Однако это не всегда наиболее рациональный путь. Причина недостатков предварительного расследования кроется в трудностях расследования и ошибках в решении следователем возникающих задач¹⁸.

¹⁵ Корчагин А. Ю. Криминалистические проблемы судебного разбирательства уголовных дел // Вестник криминалистики. 2007. № 1(21). С. 25.

¹⁶ Боруленков Ю. П. Указ. соч. С. 17.

¹⁷ На это обращал внимание И. И. Мухин применительно к стадии судебного следствия (см.: Мухин И. И. Важнейшие проблемы оценки судебных доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве. Л., 1984. С. 52).

¹⁸ Соя-Серко Л. Программирование расследования // Социалистическая законность. 1980. № 1. С. 50—51.

Г. А. Густов выделял среди причин низкой раскрываемости преступлений, малой эффективности следственных действий, ошибок и нарушений законности неправильный выбор либо незнание методов организации расследования, анализа, оценки и использования имеющейся в деле информации, неумение правильно определить задачи расследования и найти правильное решение¹⁹. Это положение полностью применимо и к деятельности прокурора, который для повышения эффективности и качества уголовного преследования должен, наряду с субъективными методами познания, использовать и криминалистические методы и рекомендации.

Аналитическая работа — это творческая деятельность, связанная с оценкой имеющейся информации и подготовкой на этой основе оптимальных решений. Являясь процессом познания объективной реальности, она базируется на законах диалектики и логики; предполагает применение различных общенаучных методов исследования²⁰. Е. Н. Яковец, исследуя проблемы аналитической работы в сфере оперативно-розыскной деятельности (ОРД), отмечает, что основное содержание ОРД заключается в приведении разрозненных оперативно-розыскных и иных сведений, представляющих оперативный интерес, в логически стройную и обоснованную систему зависимостей, позволяющих дать правильную оценку как совокупности фактов, так и каждому из них в отдельности²¹. Это в полной мере относится и к деятельности в сфере осуществления уголовного преследования в процессуальных формах. И следователь, и прокурор, осуществляющий надзор на стадии предварительного расследования, и государственный обвинитель обязаны систематизировать имеющуюся информацию, дать ей правильную оценку, что обеспечит сначала раскрытие и расследование преступления, а затем вынесение законного и обоснованного приговора.

В любой познавательной деятельности, вне зависимости от ее специфики, общенаучные методы и приемы логического мышления, тесно переплетаясь между собой, реализуются в ходе сложного комплекса познавательных действий: установления тождества или различия объектов (идентификация), определения их

¹⁹ Густов Г. А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств : учебное пособие. СПб., 1997. С. 5.

²⁰ Кузнецов И. Н. Учебник по информационно-аналитической работе. М., 2001. С. 60—65.

²¹ Яковец Е. Н. Проблемы аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел : монография. М., 2005. С. 5.

свойств, соотношений и взаимозависимости (диагностика), а также определения их возможного состояния в будущем (прогнозирование)²². Степень вероятности того или иного прогноза predetermined особенностями прогнозируемого объекта, качеством и количеством информации о нем и о прогнозном фоне, а также методикой прогнозирования. Прогнозирование предполагает разработку не одного, а нескольких вариантов прогнозов для различной совокупности обстоятельств. Эта многовариантность прогнозов и обуславливает вероятность появления тех или иных событий в конкретных ситуациях²³.

Таким образом, рассматривая содержание деятельности по осуществлению уголовного преследования, необходимо остановиться на характеристике методов осуществления этой деятельности. Вопрос о методах, применяемых в криминалистике, неоднократно становился предметом научных исследований²⁴. В широком смысле под методом понимается способ подхода к действительности, способ познания, изучения, исследования явлений природы и общественной жизни, способ достижения какой-либо цели, решения задачи²⁵. В настоящее время методы криминалистики образуют трехзвенную систему, включающую в себя метод диалектического материализма как всеобщий метод познания, а также общие и специальные методы²⁶. При этом методы познания истины не регламентируются законом. Закон закрепляет только процессуальные формы применения этих методов — процессуальные действия²⁷.

²² Яковец Е. Н. Указ. соч. С. 6.

²³ Горшенин Л. Г. Основы теории криминалистического прогнозирования : монография. М., 1993. С. 111.

²⁴ См., напр.: Аверьянова Т. В. Содержание и характеристика методов судебно-экспертных исследований. Алма-Ата, 1991. С. 110 ; Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание. М., 1969 ; Колдин В. Я. Идентификация и её роль в установлении истины по уголовным делам. М., 1969. С. 148 ; Лузгин И. М. Расследование как процесс познания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1968. С. 38 ; Поврезнюк Г. И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений. М., 2005. С. 45 ; Селиванов Н. А. Криминалистика : система понятий. М., 1982. С. 55 ; Его же. Советская криминалистика : система понятий. М., 1982. С. 179.

²⁵ Лузгин И. М. Указ. соч. С. 10.

²⁶ Белкин Р. С. Учение о методах советской криминалистики // Криминалистика. 1987. Т. 2. С. 27.

²⁷ Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 111—112.

Важнейшими методами, применение которых будет способствовать оптимизации деятельности прокурора в уголовном процессе, являются программно-целевой метод и метод моделирования.

Вопрос о программировании расследования имеет давнюю историю. Одним из первых термин «программа расследования» в научный оборот ввел С. А. Евгеньев, который в первой половине прошлого века писал о соотношении программы и плана расследования, о том, что «план расследования есть общая программа работы следователя по данному делу вообще и программа его действия на ближайшие дни в частности»²⁸.

В дальнейшем понятие «программа» определялось по-разному. Изучение имеющихся в литературе взглядов на содержание данного понятия показывает, что все они могут быть объединены в несколько групп. Так, одни исследователи, определяя понятие программы расследования, фактически развивают идеи С. А. Евгеньева и исходят из соотношения программы с планом расследования. Например, по мнению П. П. Ищенко, программа представляет собой скелет будущего плана по делу, на основании которого следователь планирует свою работу²⁹. Типовые планы расследования отождествляет с программированием В. П. Антипов, включающий в них общие первоочередные задачи расследования, систему типичных версий, перечень основных вопросов, подлежащих выяснению, комплекс типичных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выяснение соответствующих вопросов³⁰.

Другими авторами в основу криминалистического определения программы положены цели разработки и существования программы. С этих позиций Г. А. Густов определял программно-целевой метод как метод организации расследования и получения по делу новых знаний с помощью заранее разработанных типовых криминалистических программ, которые выступают в качестве инструментов, организующих деятельность следователя. Типовые программы, по его мнению, представляют собой систему рекомендаций по организации расследования и содержат инфор-

²⁸ Евгеньев С. А. Методика и техника расследования преступлений. Киев, 1940. С. 10.

²⁹ Ищенко П. П. Планирование и программирование расследования на первоначальном этапе // Версии и планирование расследования. Свердловск, 1985. С. 45—58.

³⁰ Антипов В. П. О типовых планах расследования // Советское государство и право. 1979. № 10. С. 94—97.

мацию о типовых задачах расследования, методах, средствах и приёмах их решения³¹.

По мнению Л. А. Соя-Серко, программа представляет собой систематизированный перечень методических предписаний по уяснению наличной ситуации, определению цели и выбору методов решения некоторого класса следственных задач³². Как схему, перечень действий следователя в определенной следственной ситуации определяет программу Л. В. Винницкий³³.

А. С. Шаталов полагает, что программа представляет собой определенную совокупность криминалистических алгоритмов и научных рекомендаций, содержащих типовую криминалистически значимую информацию, предназначенную для реализации в профессиональной деятельности следователя³⁴.

Соглашаясь с утверждением А. С. Шаталова о том, что в основе любой программы должен лежать криминалистический алгоритм, С. А. Роганов вместе с тем критикует его определение алгоритма. Он считает, что под криминалистическим алгоритмом следует понимать научно обоснованный порядок выполнения оперативно-розыскных мероприятий, следственных и процессуальных действий для решения конечных и промежуточных задач как при возбуждении уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования³⁵.

Вопрос о видах криминалистических программ также неоднократно становился предметом научных исследований. Так, Г. А. Густов программы классифицирует по уровню обобщения, объекту, структуре³⁶. С точки зрения Л. А. Соя-Серко, программы расследования различаются в зависимости от уровня. По данному

³¹ Густов Г. А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств. СПб., 1993. С. 7.

³² Соя-Серко Л. А. Программирование и творчество в деятельности следователя // Проблемы предварительного следствия в уголовном судопроизводстве. М., 1980. С. 48.

³³ Винницкий Л. В. Теоретические и практические проблемы следственного осмотра : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. С. 218.

³⁴ Шаталов А. С. Криминалистические алгоритмы и программы. Теория. Проблемы. Прикладные аспекты. М., 2000. С. 79.

³⁵ Роганов С. А. Указ. соч. С. 242.

³⁶ Густов Г. А. Программно-целевой метод организации расследования убийств. СПб., 1997. С. 7 ; Его же. Проблемы программирования расследования преступлений // Проблемы программирования, организации и информатизации обеспечения предварительного следствия. Уфа, 1989. С. 16—27.

признаку он выделял программы низшего и высшего уровня³⁷. И. А. Возгрин полагал необходимым классифицировать программы также и по месту в процессе расследования (программы первоначального, дальнейшего и заключительного этапов расследования)³⁸.

Применительно к теме нашего исследования под программно-целевым методом следует понимать метод анализа и систематизации прокурором имеющейся информации с помощью заранее разработанных типовых криминалистических программ, представляющих собой систему типовых задач, подлежащих решению на данном этапе уголовного преследования, а также методов, средств и приёмов их решения.

Ещё одним методом, заслуживающим внимания применительно к исследуемой нами проблеме, является метод моделирования. Сущность моделирования как метода научного познания заключается в воспроизведении свойств, структуры и функций объекта познания на специально сформированной (или подобранной) его модели, на его «заменителе». Знания, получаемые посредством использования модели, не всегда являются истиной, относящейся к объекту-оригиналу. Эта информация имеет лишь вероятностный характер. Объектом изучения выступает не сама модель. Она лишь в каком-то отношении сходна с оригиналом, отражает определенные его стороны. Для получения достоверного знания об оригинале полученную информацию необходимо перенести с использованием приемов аналогии на сам объект-оригинал и проверить ее на нем самом³⁹.

Как отмечает Е. Н. Яковец, модель исследуемого явления, процесса или иного объекта должна постоянно уточняться и актуализироваться. Моделирование применяется как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне. Применительно к аналитической работе в сфере ОРД примером эмпирического уровня моделирования, по его мнению, является создание и использование в ходе идентификации личности различного рода описаний (синтетических портретов, объектов-аналогов и т. д.). Теоретический уровень моделирования связан в основном с решением диагностиче-

³⁷ Соя-Серко Л. А. Криминалистические проблемы организации труда следователя : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1982. С. 285—287.

³⁸ Возгрин И. А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в системе частных методик расследования // Следственная ситуация. М., 1985. С. 69—70.

³⁹ Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. М., 2001. С. 227—228.

ских подзадач, таких как исследование результатов деяния (события, явления) по его отображенным результатам (в ходе создания психологического портрета), исследование причинных связей и т. д.⁴⁰ По нашему мнению, под эмпирическим уровнем моделирования следует понимать деятельность по конкретному уголовному делу, тогда как теоретическое моделирование используется в научных исследованиях и призвано оказать помощь, в том числе, в разработке частных криминалистических методик осуществления уголовного преследования.

В деятельности прокурора могут быть использованы самые разные модели⁴¹. Наиболее перспективно применение прокурором мысленных моделей, построению которых способствует криминалистическое учение о механизме преступления. В модель должны включаться как элементы, имеющие уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение, так и элементы собственно криминалистического характера (непреступные поведенческие акты субъекта посягательства, составляющие часть его физической деятельности, факты-последствия преступления и т. д.). Как отмечает А. М. Кустов, механизм преступлений, являясь одним из основных элементов криминалистической характеристики преступлений, содержит значительный объем информации (сведения о способах совершения преступления, орудиях и средствах совершения и т. д.), ибо он характеризует своеобразие типичных процессов взаимодействия (корреляционные связи) участников событий между собой, с окружающей средой и т. д.⁴²

⁴⁰ Яковец Е. Н. Указ. соч. С. 43.

⁴¹ Исследуя виды моделирования, Е. Н. Яковец, в частности, выделяет: предметное моделирование (воспроизведение на модели основных физических, геометрических, функциональных и динамических характеристик объекта); физическое (исследование на модели физических процессов, протекающих в объекте); предметно-математическое (описание при помощи системы дифференциальных уравнений физических процессов, протекающих в объекте, с последующим решением этих уравнений на аналоговых ЭВМ); знаковое (математическое или логическое) — преобразование совокупности букв, знаков, символов, операции для описания объекта и происходящих в нем процессов и перенос результатов преобразований на определенную предметную область; информационное (разновидность знакового) — использование в качестве алфавита машинного языка (см.: Яковец Е. Н. Указ. соч. С. 44).

⁴² Кустов А. М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления. М., 1997. С. 73.

2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УБИЙСТВАМ

2.1. Обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию по делам об убийствах, и их оценка прокурором

Уголовный закон устанавливает ответственность за причинение смерти человеку в различных формах. Прежде всего это убийство (ст. 105 УК РФ) и его разновидности: убийство матерью новорожденного ребёнка (ст. 106 УК РФ); убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ); убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ). Кроме того, УК РФ устанавливает ответственность за такие преступления, связанные с лишением человека жизни, как причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Во всех этих случаях отправной точкой в осуществлении уголовного преследования, как правило, является обнаружение трупа человека, что предопределяет необходимость использования на первоначальном этапе расследования методики расследования убийств как базовой методики. Более того, указанная методика должна применяться в случае обнаружения любого трупа человека при отсутствии достоверной информации о причине и механизме наступления смерти. Следовательно, прокурор, осуществляющий надзор на стадии возбуждения уголовного дела и на первоначальном этапе расследования, также должен руководствоваться криминалистическими рекомендациями по осуществлению уголовного преследования за убийство. Впоследствии при получении более четкой и достоверной информации о сущности произошедшего события он имеет возможность скорректировать свою деятельность с учетом новых данных.

Деятельность лица, осуществляющего уголовное преследование, во многом определяется тем, с какой разновидностью убийств ему приходится сталкиваться в каждом конкретном случае. С криминалистической точки зрения все убийства можно разделить на две группы: бытовые убийства и убийства, совершённые в условиях неочевидности.

Бытовые убийства обычно являются очевидными, т. е. совершаются в присутствии свидетелей. Они совершаются на бытовой

почве, часто на почве личных неприязненных отношений. На практике бытует ошибочное мнение, что расследовать бытовое убийство достаточно просто. Такой подход приводит к снижению активности следствия, которое не стремится к поиску и исследованию доказательств, не выдвигает и не проверяет необходимые версии о событии, мотивах действия субъекта и т. п., в том числе не прогнозирует версии защиты. В результате уже в суде подсудимый получает возможность выдвигать трудно-проверяемые версии защиты (о совершении убийства незнакомыми лицами, о нахождении в состоянии необходимой обороны, о несчастном случае и т. п.). Проведение поверхностного расследования, оставление без внимания всех обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию, закономерно влечёт за собой осложнение судебной ситуации вплоть до вынесения оправдательного приговора. Таким образом, даже в случае, когда убийство кажется очевидным, следствие должно занимать активную наступательную позицию, тщательно исследовать полученные данные и корректно использовать обычные средства доказывания. Прокурор, соответственно, также должен проявлять активность, своевременно и тщательно изучать материалы уголовного дела, при необходимости проводить совещания и заслушивать следователя о ходе расследования, требовать устранения допускаемых нарушений закона и т. д.

Убийства, совершённые в условиях неочевидности, характеризуются тем, что на момент их обнаружения отсутствует достоверная информация о лице, совершившем данное преступление. К числу этих убийств можно отнести убийства из корыстных побуждений, по найму, связанные с завладением недвижимостью, из ненависти и т. д. Эти убийства совершаются в отсутствие свидетелей, нередко хорошо подготовлены. Соответственно, от следователя и прокурора требуется мобилизация всех знаний, опыта и умения оперировать информацией и ресурсами следствия и органов, осуществляющих ОРД.

Вне зависимости от того, к какой группе относится убийство, прокурор, изучая материалы уголовного дела, должен проверить, все ли *обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию*, установлены в ходе расследования. Если к моменту поступления прокурору дела с обвинительным заключением отсутствуют сведения о каких-либо обстоятельствах либо исследование этих обстоятельств проведено поверхностно, необходимо направить дело для проведения дополнительного расследования. К таким обстоятельствам по делам об убийствах относятся:

1. Личность потерпевшего, его социальная и психологическая характеристика.

Изучая дело о бытовом убийстве, прокурор должен учитывать, что характеристики личности преступника и жертвы этих преступлений во многом совпадают. Чаще всего это мужчины среднего возраста, склонные к злоупотреблению алкоголем. Многие из них не имеют легального источника доходов, не работают и не учатся, ранее привлекались к уголовной ответственности. Среди особенностей их личности можно назвать эмоциональную неустойчивость, дерзость, циничность, жестокость, склонность к агрессии.

Особое значение имеют сведения о личности потерпевшего по делам о неочевидных убийствах. Уже на первоначальном этапе расследования прокурор должен обращать внимание на то, изучается ли следствием личность потерпевшего и учитываются ли получаемые сведения при выдвижении версии о субъекте посягательства. Анализ судебно-следственной практики показывает, что по делам о неочевидных убийствах потерпевшими являются:

лица, злоупотребляющие алкоголем, неразборчивые в знакомствах;

склонные к конфликтам лица, характеризующиеся грубым, агрессивным, вызывающим поведением;

лица с высоким уровнем доходов либо обладающие дорогостоящим имуществом;

лица, чья деятельность носит противоправный характер;

политики, работники правоохранительных органов и судебной системы, журналисты и т. п.

Особое место среди потерпевших занимают наименее защищённые лица — дети, лица пожилого и старческого возраста, женщины.

Как правило, исследование личности потерпевшего позволяет определить, было ли его поведение провокационным, вызывающим или легкомысленным, а также ответить на вопрос, кому была выгодна его смерть, что является основанием для выдвижения версии о личности преступника. В то же время потерпевшими по делам о неочевидных убийствах могут оказаться абсолютно случайные лица (случайные свидетели нападения на инкассаторов, прохожие на месте взрыва и др.). Если при исследовании личности потерпевшего будет установлено, что он мог оказать активное сопротивление, прокурор должен обратить внимание, предпринимались ли в ходе расследования меры по выявлению соответствующих следов. Среди таких следов можно назвать следы крови преступника на месте происшествия и предметах, имеющих отноше-

ние к делу, вследствие причинения субъекту посягательства телесных повреждений, телесные повреждения на теле преступника, повреждения его одежды, оторванные пуговицы и т. п.

2. Факт наступления смерти потерпевшего. Данное обстоятельство приобретает особое значение по так называемым делам без трупа.

3. Причина смерти потерпевшего, а также какие телесные повреждения имеются у потерпевшего, их локализация, механизм и давность образования, степень тяжести причиненного вреда здоровью.

4. Обстоятельства наступления смерти и причинения вреда здоровью, в том числе нанесение телесных повреждений.

5. Какое событие произошло: убийство, самоубийство, несчастный случай, смерть от заболевания и т. д.

6. Место совершения преступления, место наступления смерти, совпадают ли место убийства и место обнаружения трупа.

Характеристика места убийства имеет существенное криминалистическое значение. Именно место происшествия может рассматриваться как основной источник информации о способе преступления, обстановке преступления, личностях преступника и потерпевшего. Оценивая имеющуюся в деле информацию о месте преступления, прокурор должен учитывать, что место совершения бытового убийства — жилой сектор и места, непосредственно примыкающие к жилищу. Бытовые убийства чаще всего совершаются в квартирах, частных домах, на чердаках, лестничных площадках, в подъезде и т. п. Данное обстоятельство предполагает необходимость активного поиска очевидцев преступления и иных осведомленных лиц, которые могут выступать в качестве свидетелей по делу. Прокурор должен проверить, было ли дано поручение о проведении поквартирного (подворового) обхода, насколько полно оно выполнено органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, допрошены ли в ходе расследования лица, проживающие совместно с потерпевшим и преступником, их соседи по квартире, лестничной площадке, подъезду и т. д.

Место неочевидного убийства также может быть связано с жилищем, но, кроме того, оно может являться местом обычного нахождения потерпевшего в свободное время, путями передвижения потерпевшего и т. д. Судебно-следственной практике известны случаи завлечения потерпевшего на место, к которому он никакого отношения не имеет. Именно поэтому прокурор должен

проверить, установлены ли в ходе следствия не только место преступления, но и причины появления на нем потерпевшего.

Ряд особенностей места происшествия обусловлен особенностями способа неочевидного убийства. Так, в связи с тем что способ данного вида убийства, как правило, представляет собой преступную операцию, выделяют место подготовки преступления, совершения действий, направленных на лишение человека жизни, наступления смерти и обнаружения трупа. Если эти места совпадают, шансы на быстрое установление обстоятельств дела увеличиваются. Прокурор должен обращать внимание на то, предпринимались ли следствием меры по установлению и исследованию каждого из названных мест.

Место происшествия представляет интерес и с точки зрения его расположения в регионе, посещаемости людьми, замкнутости объёма. В населённых пунктах убийства чаще совершаются в помещении. Из-за ограниченности объёма места происшествия здесь сохраняется наибольшее количество следов происшедшего события, что позволяет достаточно точно и полно уяснить механизм преступления, подчас ограничить или существенно сократить круг очевидцев и лиц, причастных к убийству. Протокол осмотра такого места происшествия, как правило, наиболее информативен.

На открытой местности (на улице, в лесном массиве и т. п.) трупы зачастую находят спустя значительный период времени с момента убийства, что влечёт за собой изменение самого трупа и обстановки вокруг него. Изменение обстановки может быть связано с наличием на месте происшествия посторонних лиц, которые передвигаются по месту обнаружения трупа, трогают находящиеся на нём предметы, перемещают их, тем самым уничтожая оставшиеся следы.

Эти факторы работают против следствия, однако и в таких неблагоприятных условиях возможно обнаружение важных фактов и объектов. В подобных ситуациях прокурор должен потребовать немедленного осмотра места происшествия следователем.

Таким образом, криминалистическое значение имеют:

местоположение места происшествия в регионе (в черте населённого пункта или вне его, наличие или отсутствие поблизости транспортных магистралей);

посещаемость места происшествия людьми (людное, малолюдное или безлюдное место, свободный, ограниченный или закрытый доступ);

замкнутость объёма места происшествия (помещение, транспортное средство, открытая местность).

Указанные свойства определяют совокупность поисковых действий, необходимых для исследования места происшествия, и одновременно являются основой для выдвижения версий о происшедшем событии в целом и его отдельных элементах.

7. Время совершения преступления, в том числе время причинения телесных повреждений и иного вреда здоровью, и время наступления смерти, которые могут не совпадать (дата, день недели, рабочий, праздничный или выходной день, время суток, час).

8. Способ убийства, включая способ подготовки и сокрытия преступления.

С криминалистической точки зрения способ убийства включает в себя действия по подготовке преступления, лишению человека жизни и сокрытию преступления и его следов. Способ бытового убийства отличается отсутствием этапов подготовки и сокрытия преступления, поскольку для этих преступлений характерно внезапное возникновение умысла. Убийства в условиях неочевидности, наоборот, как правило, характеризуются полноструктурным способом. Более того, в зависимости от мотивов убийства, способ может включать дополнительные этапы, например завладение ценностями, из-за которых совершено преступление, недвижимостью и т. д.

Действия преступника на стадиях подготовки, совершения и сокрытия преступления весьма разнообразны, они достаточно подробно описаны в криминалистической литературе. Так, при планировании убийства эти действия направлены на изучение жертвы и ее образа жизни, выбора наиболее удобных для выполнения преступного замысла способов, места и времени убийства, подготовку орудия преступления. В некоторых случаях на стадии подготовки преступления субъект вступает в контакт с будущей жертвой, устанавливает с ней близкие отношения (характерно, например, для убийств с целью завладения недвижимостью).

Лишение человека жизни может осуществляться любыми пригодными для этого способами (путём нанесения ударов, огнестрельной и взрывной травм, удушения, утопления, отравления, термического воздействия, сбрасывания с высоты, оставления без пищи и воды и т. д.).

Сокрытие трупа и следов преступления также более характерно для неочевидных убийств. Уже само совершение преступления в отсутствие свидетелей в определённой степени гарантирует

сокрытие преступления и причастного к нему лица. Кроме того, могут совершаться и целенаправленные действия по сокрытию преступления. Можно выделить следующие группы действий, направленных на сокрытие убийства:

действия, связанные с трупом жертвы (простое перемещение трупа, его сокрытие, обезображивание, уничтожение, расчленение и т. п.);

действия, связанные с предметами, несущими на себе следы преступления (орудиями преступления, одеждой и имуществом преступника и его жертвы, материальными следами и т. д.). Это может быть уничтожение указанных предметов, их сокрытие в тайниках, у знакомых, в иных местах и т. д.;

действия, связанные с сокрытием истинного механизма причинения смерти, выражающиеся в инсценировках. Анализ судебно-следственной практики показывает, что инсценировка может готовиться заранее либо носить неподготовленный характер. При этом субъекты убийства инсценируют наступление смерти от некриминальных причин, в том числе несчастный случай, самоубийство; убийство неизвестным лицом; отъезд из данной местности;

действия, связанные с сокрытием факта нахождения преступника на месте преступления в момент его совершения и отрицанием возможности совершения им действий, образующих способ убийства. В первую очередь, надо назвать создание ложного алиби, например инсценировка тяжелого заболевания, нахождение в другой местности и пр.

Изучив способ убийства, можно определить пол преступника, его физическую силу, специальные навыки и умения, род занятий, отношения преступника и жертвы. Так, расчленение трупа или его обезображивание свидетельствуют о том, что убийство совершило лицо из близкого окружения потерпевшего. Необычные манипуляции с трупом и его частями, отсутствие внутренних органов характерны для гомицидальных убийств и для деяний, совершённых душевнобольными.

Изучая материалы уголовного дела, прокурор должен проанализировать полученные в ходе расследования сведения о способе преступления, оценить, все ли полученные данные учтены при выдвижении версий, организации расследования, производстве следственных действий. На заключительном этапе расследования прокурор должен проверить, все ли действия, образующие способ убийства, установлены в полном объеме. При этом следует учитывать, что совершение убийства сопровождается, как правило,

контактом жертвы и преступника. В любом случае происходит контакт преступника и орудия преступления, потерпевшего и орудия преступления. Эти контакты, а также контакты указанных объектов с окружающей обстановкой обуславливают механизм следообразования. Знание данного механизма позволяет строить модели события преступления, виновного и т. д. В дальнейшем выдвинутые предположения проверяются при производстве следственных действий (например, осуществляется поиск следов на месте происшествия), назначении экспертиз, а также используются при проверке показаний обвиняемого и свидетелей. Прокурор должен в связи с этим проверить, определен ли предмет каждого следственного действия в соответствии с данными о механизме следообразования, все ли следы обнаружены в ходе расследования, правильно ли они изъяты, проведены ли их необходимые исследования и т. д.

9. Орудия, инструменты, приспособления, транспортные средства, используемые субъектом посягательства.

При этом следует учитывать, что для бытовых убийств не характерно применение огнестрельного и других видов оружия. Чаще всего в качестве орудия преступления выступают кухонные ножи, другие предметы бытового назначения (чугунные сковородки, палки от швабры, молотки различного назначения и т. п.), случайно подобранные предметы (камни, палки, металлические прутья и пр.). Нередко потерпевшему просто наносятся множественные удары ногами и руками без использования каких-либо подсобных средств. Следовательно, прокурор должен проверить, все ли предметы, обнаруженные на месте происшествия, оценены следователем как потенциальное орудие преступления, не остались ли какие-либо из них без внимания.

10. Поведение потерпевшего и субъекта посягательства до совершения убийства, поведение преступника после убийства. Оценивая имеющуюся в материалах дела информацию по данному обстоятельству, прокурор должен учитывать, что в определенных случаях речь может идти одновременно и об обстоятельствах, способствовавших совершению преступления. Так, исследователи отмечают, что совершению бытового убийства, как правило, предшествует одна из двух типичных предкриминальных ситуаций:

а) сопряжённая с бытовым конфликтом, обусловленным достаточно длительными неприязненными отношениями между близкими родственниками и супругами, в том числе находящимися в фактических брачных отношениях. Совершение убийства

в этом случае может рассматриваться как своеобразная развязка этих отношений. Лица, совершившие преступления в этих ситуациях, нередко ранее попадали в поле зрения правоохранительных органов в связи с совершением административных проступков и менее тяжких преступлений либо сами выступали потерпевшими от противоправных действий своего супруга или родственника;

б) связанная со случаями внезапно возникших конфликтов и личных ссор между будущим преступником и жертвой в процессе совместного распития спиртных напитков. Здесь преступник и потерпевший нередко мало знакомы друг с другом, объединяет их только совместная тяга к спиртному.

Не трудно заметить, что и в той и в другой ситуации конфликт мог быть своевременно выявлен и нейтрализован при надлежащей организации работы службы участковых инспекторов полиции, оперативных дежурных отделов полиции и иных служб правоохранительных органов. При выявлении нарушений в их деятельности прокурор должен принять соответствующие меры прокурорского реагирования.

11. Личность субъекта посягательства (если преступление совершено группой — характеристика группы, распределение ролей между её участниками). При этом и прокурор, осуществляющий надзор на досудебных стадиях процесса, и государственный обвинитель должны учитывать, что многие преступники, а нередко и их жертвы в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения. Особенно ярко эта черта проявляется в делах о бытовых убийствах.

В то же время следует помнить, что убийства могут совершаться как отрицательно, так и положительно характеризующимися людьми. Положительная характеристика субъектов посягательства, основанная на показаниях свидетелей и формальных характеристиках, зачастую не отражает истинную картину. В ряде случаев можно говорить не о заблуждении свидетелей относительно сущности убийцы, а о стремлении выгородить преступника, создать видимость присутствия у него положительных качеств. Ложные показания могут быть следствием родственных отношений, ложно понимаемой дружеской услуги, нежеланием «выносить сор из избы», результатом подкупа со стороны субъекта посягательства и т. д. Исходя из этого в ходе расследования важно проявить активность в установлении истинной характеристики личности субъекта посягательства. Прокурор же при оценке собранных материалов должен проверить, какие мероприятия проводились в ходе расследования с целью установления харак-

теристик личности субъекта, насколько полно и достоверно она исследована. Кроме того, при подготовке к судебному следствию государственный обвинитель должен спрогнозировать возможность появления новых доказательств, касающихся характеристики личности подсудимого, включая заведомо ложные показания свидетелей.

12. Вина, мотивы и цели преступных действий каждого из участников.

13. Обстоятельства, влияющие на меру ответственности субъекта посягательства или исключющие ответственность и наказание.

14. Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

2.2. Особенности деятельности прокурора на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе расследования

Важным условием раскрытия, расследования преступления и вынесения справедливого судебного решения по делам об убийствах является своевременное выдвижение версии убийства и возбуждение уголовного дела. В случаях когда версия о совершении убийства необоснованно расценивается как маловероятная или вообще исключается из числа проверяемых, убийство нередко остаётся нераскрытым либо возникают существенные проблемы при привлечении виновного лица к уголовной ответственности. Именно поэтому прокурор должен знать криминалистические признаки убийства, а также владеть информацией о типичных следственных ситуациях первоначального этапа расследования и особенностях производства типичных следственных действий. По нашему мнению, во всех случаях обнаружения трупов людей с возможно криминальным или неясным механизмом смерти и при поступлении информации об исчезновении человека при обстоятельствах, не позволяющих сделать однозначный вывод о причине исчезновения, целесообразно возбуждать уголовное дело об убийстве. Постановление об отказе в возбуждении дела в таких случаях прокурором должно быть отменено, материал должен быть направлен для проведения дополнительной проверки либо необходимо немедленно потребовать возбуждения уголовного дела. При этом целесообразно одновременно обозначить те мероприятия, которые должны быть проведены, и круг вопросов, который должен быть выяснен с их помощью.

Наиболее типичным поводом для возбуждения уголовного дела об убийстве является заявление, содержащее информацию об обнаружении трупа или пропаже человека. Значительно реже данные сведения поступают из иных источников или в результате явки с повинной.

Анализ судебной-следственной практики показывает, что имеют место случаи, когда смерть потерпевшего к моменту обнаружения преступления ещё не наступила, в связи с чем он доставляется в лечебное учреждение. В этой ситуации информация поступает в правоохранительные органы по двум каналам — от лица, которое обнаружило пострадавшего, и из медицинского учреждения.

Специфика проверки информации о совершенном преступлении зависит от ее содержания. По данному критерию принято выделять два типа ситуаций:

1) поступило заявление (сообщение) об обнаружении трупа при наличии обстоятельств, позволяющих предполагать факт совершения убийства;

2) поступило заявление (сообщение) о пропаже человека без вести при обстоятельствах, позволяющих предполагать, что было совершено убийство.

При поступлении информации об обнаружении трупа, заявитель может располагать различным объемом сведений о механизме наступления смерти:

1) обстоятельства наступления смерти известны заявителю и достаточно подробно им излагаются;

2) смерть наступила при неизвестных для заявителя обстоятельствах, но из заявления и иных источников информации можно сделать предположительный вывод о них;

3) обстоятельства наступления смерти не известны заявителю и на момент обнаружения трупа предположение о них сделано быть не может.

При этом следует отметить, что при обнаружении трупа человека должны выдвигаться и проверяться следующие версии о произошедшем событии:

1) смерть наступила в результате виновных действий третьего лица, в том числе совершено убийство;

2) имеет место самоубийство, в том числе доведение до самоубийства;

3) произошёл несчастный случай;

4) смерть наступила в результате заболевания или естественных причин.

В зависимости от того, какой информацией располагает заявитель, а также ряда других обстоятельств (например, времени, прошедшего с момента наступления смерти до обнаружения трупа) определяется круг проверочных действий в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ. Чем раньше обнаружен труп, тем больше возможностей существует для поиска и изъятия материальных следов и установления свидетелей, что в известной мере облегчает процесс раскрытия преступления.

Соответственно, чем больше сведений свидетельствует в пользу версии о совершении убийства, тем раньше должно быть возбуждено уголовное дело. При наличии достоверной информации о насильственном криминальном характере смерти прокурор должен потребовать немедленного возбуждения дела об убийстве. Если такая информация отсутствует, носит противоречивый характер, необходима дополнительная проверка заявления (сообщения) с последующим принятием процессуального решения.

Изучая материалы проверки по факту обнаружения трупа, прокурор должен определить, какие меры предпринимались следователем для уяснения сути произошедшего события. В частности, необходимо обращать внимание, предпринимались ли в ходе проверки меры по установлению места преступления, произошедших на нем изменений, обусловленных преступлением (включая следы от взаимодействия преступника и жертвы, от действий этих и иных лиц). Кроме того, следует оценить, насколько полно и точно установлены личность потерпевшего, причина и время наступления его смерти, кто находился (мог находиться) на месте происшествия или поблизости от него (это позволит ограничить круг подозреваемых, выявить возможных свидетелей). Особое внимание прокурору следует уделить изучению негативных обстоятельств и признаков инсценировки. После возбуждения уголовного дела дополнительно к этим обстоятельствам прокурор должен оценивать действия следователя по установлению того, кому выгодна смерть потерпевшего, какие последствия для окружающих она повлекла и т. д.

На первоначальном этапе расследования убийства, связанного с расчленением трупа потерпевшего, надзирающий прокурор должен акцентировать внимание на оценке деятельности следователя и подразделений, осуществляющих ОРД, по обнаружению всех частей трупа. В каждом случае он должен проверять, проведены ли осмотры мест обнаружения каждой части трупа, назначена ли судебно-медицинская экспертиза, правильно ли сформулированы вопросы, предназначенные экспертам. В частности, в

постановлении о назначении судебно-медицинской экспертизы помимо стандартных вопросов должны содержаться вопросы о происхождении обнаруженных останков, их принадлежности одному трупу, механизме расчленения.

Оценивая материалы, полученные на первоначальном этапе расследования убийства, прокурор должен проверять, предпринимались ли следствием меры по установлению следующих обстоятельств:

совпадают ли место убийства и место обнаружения трупа, если нет, с чем это связано, кто, когда и при каких обстоятельствах перемещал труп или менял его позу;

кто является потерпевшим, насколько достоверно и каким образом установлена его личность;

какие телесные повреждения обнаружены на трупе, их характер и локализация, а также причина и время наступления смерти, способ и орудия убийства;

какие последствия влечёт за собой наступление смерти убитого человека, круг лиц, которым эта смерть выгодна;

какими признаками обладает преступник.

При этом прокурору целесообразно построить модель события убийства и информационную модель виновного и оценивать результаты расследования с учетом построенных моделей.

Заявление об обнаружении трупа и информация, полученная в ходе его проверки, могут содержать разные сведения о личности предполагаемого преступника. По данному основанию выделяют следующие ситуации:

1) сведения о личности преступника имеются, при этом он: а) задержан, в том числе на месте преступления; б) его местонахождение неизвестно. Ситуации этого типа характерны для бытовых убийств. В подобных случаях прокурор должен оценить доказательства, свидетельствующие в пользу обвинения конкретного лица, обратить внимание на законность и обоснованность избрания в отношении его меры пресечения. Особого внимания заслуживают случаи задержания лица в качестве подозреваемого и обращения следствия с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Поскольку данные меры процессуального принуждения непосредственно затрагивают важнейшие конституционные права граждан, прокурор должен особенно тщательно проверять наличие в материалах дела данных, обосновывающих не только основание, но и мотивы их применения;

2) сведения о личности преступника отсутствуют. В данной ситуации прокурор оценивает деятельность следователя и орга-

нов, осуществляющих ОРД, по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. В частности, следует обращать внимание, правильно ли определен предмет допроса осведомленных лиц, назначены ли все необходимые экспертизы, правильно ли сформулировано задание органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и получен ли на него полный ответ.

Ещё один вопрос, на который должен обращать внимание прокурор, связан с достоверностью установления личности убитого. С заявлением об обнаружении трупа могут обратиться лица, которые не знали убитого. У погибшего далеко не всегда могут быть обнаружены документы. В ряде случаев лицо трупа может быть обезображено, с момента наступления смерти до момента обнаружения трупа может пройти значительный период времени, что влечёт за собой развитие поздних трупных явлений. В связи с этим уже на стадии возбуждения уголовного дела должен быть решен вопрос о том, чей труп обнаружен. Анализ судебно-следственной практики показывает, что неустановление личности пострадавшего практически всегда ведёт в последующем к неустановлению преступника. Даже тогда, когда удаётся обнаружить убийцу, судебная перспектива дела весьма туманна, поскольку остаётся неустановленным важнейшее обстоятельство, входящее в предмет доказывания по делу.

Как показывает практика, личность убитого чаще всего устанавливается в момент обнаружения трупа с помощью обнаруживших его лиц либо в ходе осмотра по документам, обнаруженным в одежде и вещах убитого. Если таким путём установить личность пострадавшего не удалось, уже на стадии предварительной проверки могут быть проведены осмотр места происшествия и трупа. В этой ситуации труп должен осматриваться дважды — на месте обнаружения (в качестве центрального узла осмотра места происшествия) и в морге (в качестве самостоятельного объекта осмотра). В последнем случае особое внимание уделяется фиксации признаков внешности умершего по правилам словесного портрета, а также примет, следов перенесённых заболеваний, травм, стоматологического статуса. В последующем труп дактилоскопируется, производится его опознавательная фотосъёмка, составляется карта неопознанного трупа, к которой приобщаются образцы его одежды и волос. При назначении судебно-медицинского исследования и судебно-медицинской экспертизы трупа перед судебным медиком должны быть поставлены вопросы, которые позволят получить информацию об умер-

шем. Также в материалах дела должны находиться протоколы допросов лиц, осведомленных о личности потерпевшего, а также результаты оперативно-розыскных мероприятий по установлению личности погибшего. В случае полного или частичного непроведения данных мероприятий прокурор должен потребовать от следователя устранения допущенных нарушений закона.

Ситуации второго типа складываются в случае поступления заявления об исчезновении человека. С таким заявлением могут обратиться члены семьи пропавшего без вести, его родственники, друзья, сослуживцы, знакомые. В этом случае возбуждению уголовного дела должна предшествовать проверка в порядке ст.ст.144, 145 УПК РФ, в ходе которой проверяются две версии:

1) пропавший жив, но в силу каких-то причин (по собственной воле или помимо её) не сообщает о себе и своём местонахождении;

2) пропавший мёртв, в том числе убит.

Оценивая результаты данной проверки и принятое процессуальное решение, прокурор должен выяснить:

получена ли информация о том, кто, когда и где видел пропавшее лицо живым в последний раз;

установлено ли, когда, при каких обстоятельствах и в связи с чем он покинул последнее известное место нахождения;

проведена ли проверка о возможности получения кем-либо из окружения пропавшего сообщений от него или иных лиц о его местонахождении;

исключена ли возможность нахождения его по месту жительства или регистрации, а также по месту работы (учёбы);

проверено ли отсутствие оснований для тайного отъезда с постоянного места жительства;

проверено ли, не привлекался ли пропавший к уголовной ответственности, не является ли он участником уголовного процесса, в отношении которого принимаются меры процессуальной защиты;

получена ли информация о состоянии здоровья пропавшего, особенностях его поведения и памяти.

Анализ сведений по данным вопросам позволит сделать обоснованный вывод о причинах исчезновения и месте нахождения пропавшего лица, в том числе вывод о вероятном наступлении насильственной смерти исчезнувшего. Если никто из окружения пропавшего не располагает сведениями о нём, у него не было оснований для тайного отъезда и сокрытия информации о своём местонахождении, он не находится в лечебных учреждениях и не

обнаружен его труп, решение о возбуждении уголовного дела будет необходимым и обоснованным. В пользу версии об убийстве могут также свидетельствовать данные о его потенциальной виктимности (например, в силу малолетнего возраста), наличии дорогостоящего имущества (автомшины, недвижимости), совершении сделок с этим имуществом непосредственно перед исчезновением. При решении вопроса о возбуждении дела следует учитывать и род занятий пропавшего (инкассатор, бизнесмен, водитель большегрузного транспорта и т. д.).

Указанная информация может быть получена прокурором путем исследования следующих документов:

ответов на запросы в места, к которым пропавший имел отношение (по месту рождения, прежнему и предполагаемому месту жительства); где проживают его родственники, бывшие супруги, близкие знакомые; в лечебные учреждения; в органы транспорта (не приобретался ли пропавшим проездной документ для следования в другую местность); в органы пограничного контроля (не пересекал ли пропавший государственную границу Российской Федерации);

о привлечении к уголовной ответственности (материалы проверки должны содержать документы, свидетельствующие о проведенной проверке, не привлекается ли данное лицо к уголовной ответственности и не избрана ли ему в связи с этим мера пресечения — заключение под стражу или состоялся обвинительный приговор и ему назначено наказание в виде лишения свободы);

о назначении взыскания в виде административного ареста за совершение административного проступка;

при исчезновении детей — ответов на запросы в детские дома и приёмники распределители;

при исчезновении лиц пожилого возраста — ответов на запросы в дома инвалидов и престарелых;

документов проверки моргов (в том числе больничных) и результаты проверки по учётам неопознанных трупов;

объяснений заявителя и лиц из числа его ближайшего окружения (родственников, друзей, сослуживцев, соседей);

протокола осмотра предполагаемого места убийства. При этом по месту жительства могут быть обнаружены предметы и документы, оставленные при отъезде или свидетельствующие о мотивах исчезновения человека: записки, письма, официальные документы и пр.

Среди типичных ошибок, допускаемых следователями при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, можно назвать:

- 1) несвоевременное принятие решение о возбуждении дела, ничем не обоснованное ожидание заключения судебно-медицинского исследования трупа;
- 2) некритическое отношение к заявлениям и объяснениям очевидцев преступления;
- 3) формальный осмотр трупа, непроведение осмотра трупа в морге;
- 4) низкое качество осмотра места происшествия, несвоевременное выдвижение необходимых версий (о событии, виновном лице, орудии преступления и т. д.), что влечёт за собой утрату доказательств по делу;
- 5) пассивность следствия при осуществлении розыска исчезнувшего лица.

При осуществлении надзора *на последующем и заключительном этапах расследования* прокурор должен обращать внимание на то, проведена ли следователем надлежащая проверка показаний заподозренного лица и осуществлялась ли деятельность по изобличению убийцы, в том числе следует проверять, доказаны ли факт его пребывания на месте убийства в момент совершения преступления, наличие объективной возможности для совершения преступления (достаточного времени, физической силы, умений, навыков, орудий и средств для совершения преступления), факт совершения действий, образующих способ убийства, именно данным лицом. Кроме того, прокурору целесообразно проверять, насколько полно изучена личность субъекта посягательства, правильно ли определены мотив и форма его вины (установлено ли отношение преступника к наступившим последствиям, исследованы ли его взаимоотношения с потерпевшим, поведение перед убийством, в момент совершения преступления и сразу после него и т. д.). На заключительном этапе расследования главная задача прокурора — принять законное и обоснованное решение об утверждении обвинительного заключения и направлении уголовного дела в суд или о продолжении расследования. Также на этом этапе прокурор должен проверить, разрешены ли законным образом все заявленные ходатайства.

2.3. Оценка прокурором результатов типичных следственных действий по делу об убийстве

При изучении *протокола осмотра места происшествия* прокурор должен обращать внимание на наличие в нем следующих сведений:

1) о характере произошедшего события. При этом прокурор должен обращать внимание на описание в протоколе характера и локализации повреждений на трупе и его одежде, орудий, причинивших смерть, деталей обстановки и т. д. Важным направлением анализа содержащейся в протоколе осмотра информации является выявление признаков инсценировки. В частности, анализу следует подвергать обнаруженные на месте происшествия следы, свидетельствующие о присутствии здесь различных лиц, борьбе, самообороне, отсутствии у потерпевшего возможности совершения определенных действий, в том числе причинения себе повреждений. На инсценировку также могут указывать признаки перемещения трупа или изменения его позы, несоответствие расположения и характера трупных пятен позе трупа и предполагаемой причине смерти и т. д. Кроме того, следует учитывать, что совокупность признаков, указывающих на инсценировку, зависит от способа лишения человека жизни (повешение, утопление, отравление и пр.);

2) о месте преступления и его характеристике. Оценивая данную информацию, прокурор должен сделать вывод, является ли место осмотра местом совершения действий, повлекших смерть, и местом наступления смерти;

3) о времени причинения телесных повреждений и наступления смерти. Прокурор должен обратить внимание не только на время начала и окончания осмотра, но и на отражение в протоколе температуры трупа и ее динамики, температуры окружающей среды, состояния отопительных и осветительных приборов, бытовой техники и пр.;

4) о лицах, находившихся на данном месте непосредственно до убийства, в момент лишения потерпевшего жизни и сразу после этого. Анализируя изложенную в протоколе информацию, прокурор может сделать вывод о количестве преступников и их признаках;

5) о способе убийства и использованных преступником орудиях;

6) о личности потерпевшего, ее характеристике и мотивах убийства;

7) о следах, которые могли остаться на преступнике, орудии преступления, транспортном средстве преступника, а также от указанных объектов на месте происшествия и трупе;

8) о личности субъекта посягательства, в том числе был ли он знаком с потерпевшим, является ли местным жителем, какими свойствами, навыками и умениями обладает.

В ходе осмотра места происшествия, как правило, изымаются различные следы, предметы, образцы (почвы, растительности). Прокурор должен не только оценить правильность и полноту изъятия таких объектов, но и то, были ли назначены все необходимые исследования этих объектов.

Назначение *судебно-медицинской экспертизы трупа* является обязательным по делам об убийствах. Оно должно проводиться сразу после осмотра места происшествия и трупа. Оценивая заключение эксперта, прокурор должен проверить, представлены ли эксперту необходимые материалы (медицинские документы потерпевшего, орудия преступления, показания очевидцев и лиц, обнаруживших труп, сведения об условиях, в которых находился труп, и т. п.). Также надо оценить, насколько полно и точно сформулированы вопросы эксперту, учтены ли при этом обстоятельства обнаружения трупа и способ убийства.

Помимо судебно-медицинской экспертизы трупа могут назначаться и иные судебные экспертизы. Так, при необходимости идентификации личности потерпевшего может проводиться идентификация по черепу методом фотосовмещения с прижизненными фотографиями, восстановление прижизненного облика по черепу и др. Широкое распространение получили генотипоскопические исследования, предполагающие проведение идентификации на геномном уровне. Экспертным путём в этом случае можно однозначно установить, принадлежат ли обнаруженные части трупа одному лицу, принадлежат ли они конкретному человеку — предполагаемому потерпевшему. Кроме того, с помощью данной экспертизы возможна идентификация личности преступника при обнаружении происходящих от него биологических объектов. Эта экспертиза будет проводиться после традиционной судебно-медицинской (биологической) экспертизы вещественных доказательств. На разрешение экспертов в этом случае должны ставиться вопросы о принадлежности крови, спермы, волос конкретному лицу.

Судебно-медицинская (биологическая) экспертиза вещественных доказательств назначается с целью установления наличия, происхождения, конкретной или групповой принадлежности выделений организма человека, обнаруженных на месте происшествия, орудиях убийства, теле и одежде потерпевшего и подозреваемого, иных объектах. Исследованию подвергаются кровь, потожировые выделения, сперма, слюна, волосы и т. п. Цитологическим исследованиям подвергаются частицы кожи, клетки внутренних органов и костей.

Существенное значение в системе доказательств по делу об убийстве занимают *допросы*. Предмет допроса свидетелей определяется тем, какой именно информацией располагает данное лицо. В качестве свидетелей могут быть допрошены различные лица по следующим вопросам:

1) лица, обнаружившие труп:

когда, как и в связи с чем свидетель попал на данное место;

кто ещё был с ним в этот момент;

знает ли потерпевшего;

был ли потерпевший жив на момент обнаружения, говорил ли что-либо (что именно), не называл ли конкретных имён, в том числе имени преступника;

пытался ли спасти потерпевшего, какие меры для этого предпринимал, вызывал ли скорую помощь;

кого видел на месте происшествия и вблизи него, знает ли этих лиц, как они выглядели, во что были одеты, как себя вели, в каком направлении и каким образом скрылись;

какой была поза потерпевшего, состояние его одежды;

вносил ли свидетель какие-либо изменения в позу трупа, его одежду и обстановку на месте происшествия;

если не он вызвал полицию, с чем это связано;

2) лица, сообщившие о случившемся в полицию — допрашиваются по этим же вопросам. Если первыми труп обнаружили не они, у них выясняется, почему именно они сообщили в полицию, а также что им известно от тех, кто оказался на месте происшествия первым;

3) очевидцы убийства:

когда и как они попали на место происшествия, в связи с чем;

в каких условиях наблюдали событие убийства;

знают ли потерпевшего и преступника, как могут их охарактеризовать;

в каких отношениях они находились с потерпевшим и преступником;

если потерпевший и преступник не знакомы свидетелю, выясняются их приметы;

во что были одеты и обуты потерпевший и преступник;

как, когда и каким образом потерпевший и преступник прибыли на место происшествия;

общались ли они между собой и со свидетелем;

было ли у них какое-либо оружие или орудия, какие именно, где находились;

что делали потерпевший и преступник, какие действия совершали;

как вёл себя потерпевший до и в момент убийства;
каким способом был убит потерпевший;
что делал преступник после убийства;
что делал свидетель в момент убийства и после него, пытался ли предотвратить преступление, как реагировали на это участники события;

вносил ли он изменения в обстановку, пытался ли оказать помощь потерпевшему, задержать преступника;

4) лица, последними видевшие потерпевшего живым:
когда, где и при каких обстоятельствах видел потерпевшего;
как оказался в этом месте, кто ещё был с потерпевшим;
о чём они говорили, что делали;
во что был одет потерпевший, в каком состоянии находился;
куда планировал направиться потерпевший после встречи, с какой целью;

куда направились иные лица, находившиеся в этом же месте;
кого встретил свидетель до и после расставания с потерпевшим;

5) лица, находившиеся в районе места происшествия:
когда и в связи с чем они оказались в этом месте;
кого они видели в этом месте, что слышали;
какие лица вызвали у них подозрения и почему, как эти лица выглядели, что делали, с кем общались, в каком направлении скрылись;

б) лица из числа окружения потерпевшего (родственники, друзья, сослуживцы, соседи):

характеристика личности потерпевшего, его отношения с окружающими;

обстоятельства ухода потерпевшего из дома (с работы);
обстоятельства, предшествующие убийству;
во что был одет потерпевший, когда уходил из дома (с работы),
какие вещи и документы при себе имел;

какие планы были у потерпевшего;
не говорил ли потерпевший об опасности для его жизни и здоровья, что именно;

кому была выгодна смерть потерпевшего;
круг общения потерпевшего, с кем у него сложились дружеские отношения, были ли у него конфликты, с кем именно, с чем они были связаны;

7) лица из круга общения заподозренного лица:
характеристика личности предполагаемого преступника, род занятий, круг общения;
отношения заподозренного с потерпевшим;

чем он занимался и где находился в момент совершения убийства;

как он относится к факту убийства потерпевшего (если последний был ему знаком);

был ли он заинтересован в смерти потерпевшего, получал ли какую-либо выгоду.

Оценивая протоколы допросов указанных лиц, прокурор должен обратить внимание на то, все ли возможные свидетели допрошены, правильно ли определен предмет их допроса, полно ли выяснены все интересующие следствие обстоятельства.

Оценивая протокол *допроса обвиняемого*, прокурор должен учитывать, какую позицию данное лицо занимает на следствии, признаёт или не признаёт свою вину. В любом случае прокурор должен изучить протокол, для того чтобы выяснить, задавались ли обвиняемому вопросы, связанные с обстоятельствами совершения преступления, касающиеся отношений с потерпевшим, наличия алиби и иных версий защиты, и его ответы на эти вопросы. Вне зависимости от отношения обвиняемого к предъявленному обвинению его показания (если он их согласен давать) должны быть максимально детализированы. При признании вины надо обратить внимание на то, проявил ли обвиняемый в своих показаниях свою преступную осведомлённость.

В дальнейшем показания обвиняемого тщательно проверяются путём производства иных следственных действий, результаты которых изучаются и оцениваются прокурором как на стадии утверждения обвинительного заключения, так при подготовке к судебному разбирательству и в ходе судебного следствия.

3. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОВЕДЕНИЮ ДО САМОУБИЙСТВА

3.1. Обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию по делу о доведении до самоубийства, и их оценка прокурором

По делам о доведении до самоубийства подлежат доказыванию следующие обстоятельства:

1. Способ доведения до самоубийства — угрозы, жестокое обращение с потерпевшим, систематическое унижение его человеческого достоинства. Из материалов уголовного дела в связи с дан-

ным обстоятельством должно усматриваться, какие именно действия совершены субъектом посягательства в отношении потерпевшего. Угрозы могут быть связаны с причинением вреда здоровью, распространением порочащих потерпевшего сведений и пр. Жестокое обращение может выражаться в систематических побоях, истязании, причинении вреда здоровью, лишении пищи и воды, одежды, принуждении к непосильному труду. Систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего может проявляться в виде оскорблений, насмешек, неприличных шуток, клеветы и т. д. Если потерпевший и преступник связаны по службе, в деле должна содержаться информация о необоснованных замечаниях, несправедливых взысканиях, лишении части заработной платы и т. п. Оценивая данные обстоятельства, прокурор должен изучить протоколы допросов осведомленных лиц, документы с места работы потерпевшего, его дневники, записи, материалы судебных экспертиз, прежде всего судебно-медицинской. В указанных материалах должны содержаться доказательства именно того, что действия обвиняемого унижали человеческое достоинство потерпевшего, содержали угрозы или были жестокими, и что именно эти действия сформировали его желание уйти из жизни. При этом должно быть доказано, почему погибший не мог найти иного выхода из создавшегося для него тяжелого положения.

Кроме того, прокурор должен учитывать, что способ преступления может быть полноструктурным, а потому необходимо требовать от следствия исследования вопроса о наличии стадии подготовки к преступлению и особенностей его сокрытия.

В последние годы получило распространение использование при совершении рассматриваемого преступления компьютерных технологий и сети «Интернет», что предполагает необходимость исследования в ходе уголовного судопроизводства компьютеров потерпевшего и обвиняемого, носителей цифровой информации, установления, какие сайты посещали указанные лица, находились ли они в переписке (в том числе в социальных сетях), каким было содержание этой переписки.

2. Место преступления — представляет собой не только конкретную точку пространства, но и определенный регион, где были осуществлены подготовка и сокрытие преступления (при наличии данных стадий), собственно доведение до самоубийства и место суицида потерпевшего. Особенности способа преступления могут обусловить необходимость исследования не одного, а нескольких участков местности или помещений, где совершались действия, образующие объективную сторону состава преступле-

ния. В материалах дела должна содержаться информация о каждом из названных мест. Все эти места должны быть осмотрены, должно быть доказано, что и потерпевший, и преступник находились там в момент совершения преступления. Также необходимо требовать от следствия исследования вопроса о доступности данных мест для широкого круга лиц, наличии там в момент совершения преступления очевидцев преступления, реакции на это со стороны потерпевшего и обвиняемого.

3. Время преступления — должно рассматриваться как определенный временной период, включающий в себя конкретные даты совершения отдельных актов, образующих способ преступления, и суицид потерпевшего.

4. Мотив доведения до самоубийства и вина обвиняемого. Для доказывания данного обстоятельства в ходе следствия должны быть исследованы реакция субъекта посягательства на последствия его поступков, т. е. отношение к реакции потерпевшего на совершаемые им действия и поступки. При этом в материалах дела должна содержаться информация о том, что обвиняемый знал о реакции потерпевшего и несмотря на это не прекращал свои действия по унижению, оскорблению, жестокому обращению с потерпевшим. Такие сведения прокурор может найти в протоколах допросов свидетелей, самого потерпевшего, если он остался жив, из различного рода документов.

Мотив доведения до самоубийства может быть различным: корысть, личная неприязнь, конфликт, ссора, желание получения наследства потерпевшего, хулиганские побуждения и т. д. Мотив доведения до самоубийства и вина обвиняемого, характеристика личности обвиняемого и потерпевшего — эти обстоятельства переплетаются друг с другом. Характеристика личности, потребности интересующих следствие лиц определяют мотивацию поведения, которая, в свою очередь, дает возможность доказать оценку исследуемых действий потерпевшим и обвиняемым, отношение обвиняемого к своим действиям и последствиям, оценку обвиняемым переживаний потерпевшего. Без оценки личности обоих нельзя решить трудный вопрос: было ли поведение обвиняемого унижающим, жестоким, угрожающим, по мнению потерпевшего, и знал ли об этом обвиняемый⁴³.

⁴³ О значении изучения личности потерпевшего по уголовному делу см.: Бурданова В. С., Быков В. М. Виктимологические аспекты криминалистики. Ташкент, 1981 ; Шиканов В. И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск, 1983.

5. Характеристика личности потерпевшего. Применительно к данному обстоятельству прокурор должен учитывать, что в ходе предварительного расследования должны быть установлены и проанализированы две группы признаков, характеризующих его личность с внешней и внутренней стороны. Внешняя сторона личности — это пол, возраст, уровень образования потерпевшего, род его занятий, социальный статус, семейное положение и т. д. Внутренняя сторона — нравственно-психологический облик человека, его мировоззрение, ценностные ориентации, поведенческие установки, состояние здоровья, степень социальной адаптации, общительность, доброжелательность, наличие акцентуаций личности, особенности интимной жизни, наличие различных зависимостей (алкогольной, наркотической), фобий и болезненных влечений (например, игромании). Особо следует отметить такие признаки, как эмоциональная неустойчивость, чрезмерная обидчивость, трусливость, чрезмерное самолюбие, ощущение собственной неполноценности.

Поскольку на особенности личности потерпевшего влияют очень многие факторы (неустроенность быта, упущения по службе, состояние здоровья, физиологическое состояние и т. д.), одно и то же действие в отношении его в разные периоды времени может восприниматься либо как нейтральное, либо как безжалостное, жестокое, вызывающее желание покончить с собой. Следовательно, в материалах дела должно быть установлено состояние, в котором находился потерпевший в момент совершения в отношении его преступления, его реакция на поведение обвиняемого и осведомленность последнего об этой реакции. Важно при этом обращать внимание на наличие у потерпевшего различных психических расстройств, которые могли привести к самоубийству, и осведомленность об этих расстройствах обвиняемого. Если потерпевший занимался спортом, должно быть установлено, как он справлялся с повышенными физическими нагрузками, насколько велики были его успехи, как относился к спортивным победам и, особенно, поражениям.

Особое значение имеет изучение в ходе расследования личности несовершеннолетнего потерпевшего. Недостаточно только установить его точный возраст, место жительства и место учебы. Прокурор должен обратить внимание на наличие в деле данных о том, в какой семье рос и воспитывался несовершеннолетний, какими были условия его воспитания, отношения с родителями, учителями и ровесниками, имел ли он друзей. В деле должны содержаться данные о состоянии психического здоровья несовер-

шеннолетнего, а также о наличии у него пороков развития, соматических заболеваний, физических дефектов. При этом прокурор должен учитывать, что даже любящие родители не всегда могут понять мотивы, побудившие ребенка совершить суицид или суицидальную попытку, а оставленные записки мало что объясняют близким. Американский суицидолог Э. Шнейдман отмечает, что «самоубийство никогда не случается от переполненности счастьем. Напротив, оно совершается в условиях его полного отсутствия»⁴⁴. В качестве причин суицида могут выступать внутрисемейные конфликты, проблемы с лицами противоположного пола, неразделенная любовь, к которой взрослые нередко относятся несерьезно, предательство друзей, конфликты в школе. Исследователи отмечают такие особенности несовершеннолетних, как неумение строить межличностные отношения, импульсивность, повышенная ранимость, обидчивость и т. п. Для многих несовершеннолетних, совершивших суицид или суицидальную попытку, характерны: узкий круг интересов, неумение переключаться на полезную деятельность, низкая психологическая культура (примитивность большинства поводов для обид и ссор с близкими). Большое значение имеет педагогическая несостоятельность родителей⁴⁵. Данные обстоятельства должны быть установлены в ходе расследования и оценены прокурором как на досудебных стадиях процесса, так и при поддержании государственного обвинения в суде.

Информация о личности потерпевшего может быть получена прокурором при изучении протоколов допросов лиц, знавших потерпевшего, обнаруженных при нем предметов и документов, протоколов осмотра места происшествия, жилища потерпевшего, заключений судебных экспертиз, характеристик, документов с места работы, медицинских документов, документов из правоохранительных органов и т. п. Следует обратить внимание и на период изучения личности потерпевшего. На наш взгляд, прокурор должен требовать от следствия изучения потерпевшего за максимально продолжительный период, при наличии возможности — за весь период его жизни.

6. Характеристика личности субъекта посягательства. Изучение личности обвиняемого должно осуществляться так же тщательно, как и изучение личности потерпевшего. В деле должны

⁴⁴ Эдвин С. Шнейдман. Душа самоубийцы. М., 2001. С. 303.

⁴⁵ Зарипова Г., Кадеров А. Суицидальные тенденции в поведении несовершеннолетних // Законность. 2007. № 10. С. 2—5.

быть данные о поле, возрасте, роде занятий, социальном статусе обвиняемого, особенностях его характера, отношениях с потерпевшим. Особое значение имеет выявление таких черт его характера и особенностей личности, которые обусловили совершение преступления (жестокость, равнодушие, патологическое стремление к власти, душевная черствость и т. п.).

7. Последствия преступления — факт самоубийства или покушения на него, место и время самоубийства, орудие суицида, механизм причинения смерти, мотив самоубийства. При этом прокурор должен учитывать, что не всегда действия, внешне похожие на суицид, являются таковым. Следует различать понятия «суицид», «суицидальная попытка» и «парасуицид». Если суицид — это умышленное лишение себя жизни, то суицидальная попытка может представлять собой незавершенный суицид или парасуицид (акт намеренного самоповреждения, не приводящий к смерти, вариант демонстративно-шантажного поведения, цель которого — привлечение к себе внимания или возвращение утраченного внимания, жалости и сочувствия окружающих, избавление от угрозы наказания и т. п.)⁴⁶. Оценивая материалы уголовного дела и представляя доказательства в суде, прокурор должен акцентировать внимание на том, что в данном случае имел место именно суицид или его попытка.

Факт самоубийства или покушения на него обычно достаточно полно исследуется в ходе следствия. Однако нужно помнить, что место обнаружения трупа потерпевшего в отдельных случаях может не совпадать с местом самоубийства, если потерпевший после совершения действий, образующих способ самоубийства, мог передвигаться. Способом самоубийства принято считать вид насильственной смерти, избранный потерпевшим для суицида (самоубийство путем повешения, из огнестрельного оружия, острым орудием, путем отравления, утопления, падения с высоты и т. д.). Оценивая доказательства суицида потерпевшего (или его попытки), прокурор должен также обратить внимание на то, почему потерпевший избрал именно этот способ (получил о нем информацию из СМИ, художественных произведений, на соответствующем сайте в сети «Интернет», был подсказан или внушен обвиняемым и т. п.). Кроме того, на любой стадии осуществления уголовного преследования прокурор должен анализировать имеющиеся в деле доказательства с позиции выявления признаков инсценировки самоубийства с целью сокрытия убийства.

⁴⁶ Зарипова Г., Кадеров А. Указ. соч.

В связи с наступившими последствиями прокурор должен оценить также имеющиеся в деле доказательства мотива самоубийства. Из материалов дела должно усматриваться, что мотив был инициирован или сформирован в результате действий обвиняемого. При этом следует различать истинный мотив самоубийства и внешний повод к суициду, нередко умело использованный обвиняемым (потеря близкого человека, измена, болезнь, неудачи на работе или учебе, крушение жизненных планов, конфликты в семье, на работе, по месту учебы и пр.). При наличии таких поводов прокурор должен убедиться, что в ходе расследования доказаны осведомленность преступника о их наличии и использование их для достижения своей цели.

8. Причины преступления, обстоятельства, способствовавшие его совершению. Изучая материалы дела, прокурор должен уяснить, когда и кому стало известно о действиях обвиняемого и о намерении потерпевшего покончить жизнь самоубийством, какие меры предпринимались для предотвращения суицида. Если эти меры не принимались или оказались неэффективными, прокурор должен проверить, с чем это связано (равнодушием, незнанием психологии или иными причинами). При необходимости прокурор должен принять соответствующие меры прокурорского реагирования, например внести представление в адрес администрации учебного заведения, не предпринявшей необходимых профилактических мер в связи с суицидом ученика.

9. Наличие обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности (отягчающих и смягчающих наказание и др.).

3.2. Особенности деятельности прокурора на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе расследования

Изучение материалов судебно-следственной практики показывает, что возбуждение уголовного дела по факту доведения до самоубийства напрямую зависит от того, стремится ли следователь найти признаки преступления. В ходе проверки сообщения об обнаружении трупа лица, предположительно покончившего с собой, следователь должен принять меры к установлению механизма и причины наступления смерти и выявить признаки доведения до самоубийства. Однако на практике чаще всего следователь ограничивается констатацией факта самоубийства, после чего заканчивает проверку и выносит постановление об отказе в

возбуждению уголовного дела об убийстве. Вопрос о доведении до самоубийства вообще выпадает из его поля зрения, что не только способствует повышению латентности данных преступлений, но в ряде случаев фактически ведет к нарушению учетно-регистрационной дисциплины и сокрытию преступления от учета. В связи с этим прокурор, осуществляющий надзор за следствием и дознанием, особое внимание должен уделять проверке сообщений о фактах самоубийств, тщательно анализировать имеющиеся в материалах проверки документы и не допускать необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела.

Суицид и суицидальная попытка не являются преступлением, поэтому по большинству таких случаев следственные органы, как отмечалось выше, не возбуждают уголовные дела, ограничиваясь сбором минимального объема материалов, по которым выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Но такое положение может серьезно затруднить, например, установление факта убийства, инсценированного как суицид, либо препятствовать выявлению случаев доведения лица до самоубийства. При этом лица, осуществляющие проверку материала, не всегда выясняют мотивы суицидального поведения, не уделяют должного внимания принятию своевременных мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению самоубийства⁴⁷.

Заслуживает внимания практика, сложившаяся в ряде субъектов Российской Федерации, направленная на усиление прокурорского надзора по фактам обнаружения трупов самоубийц, особенно несовершеннолетних. Так, согласно указанию прокурора Республики Татарстан «Об усилении прокурорского надзора по фактам суицида несовершеннолетних» от 1 марта 2007 г. городские и районные прокуроры должны при проведении проверок в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ по фактам суицидов и суицидальных попыток несовершеннолетних проводить исчерпывающие мероприятия по установлению причин такого поведения, условий жизни и воспитания несовершеннолетних, их связей и отношений с друзьями, одноклассниками, педагогическим составом учебных заведений; выяснять эффективность проводимой учебными заведениями работы по выявлению несовершеннолетних, имеющих отклонения в развитии или поведении либо проблемы в обучении, оказывалась ли таким подросткам психолого-медико-педагогическая помощь; для установления особенностей

⁴⁷ Зарипова Г., Кадеров А. Указ. соч.

психики несовершеннолетних и причин, побудивших к суициду, привлекать психологов, психиатров и педагогов; в случае необходимости назначать судебные психологические и психиатрические исследования; в обязательном порядке по результатам проверок принимать решение по признакам ст. 110 УК РФ — доведение до самоубийства; принимать меры прокурорского реагирования по устранению выявленных нарушений, причин и условий, способствующих суицидальному поведению; в случае отказа в возбуждении уголовного дела предоставлять в прокуратуру Республики Татарстан материалы проверки с актами прокурорского реагирования⁴⁸.

Оценивая материалы проверки по факту суицида, прокурор должен изучить имеющуюся информацию с позиции выявления, прежде всего, признаков объективной стороны преступления. При обнаружении признаков хотя бы одного из действий, образующих состав преступления, необходимо провести более углубленную проверку, поскольку установленные в ходе проверки действия могут свидетельствовать о признаках и иных преступлений (причинения вреда здоровью, побоях, истязании), после чего следует решить вопрос о возбуждении уголовного дела. В то же время прокурор должен учитывать, что полностью все элементы, образующие состав преступления, могут быть установлены только к концу расследования.

Для оценки законности и обоснованности принятого по материалу проверки процессуального решения прокурор должен проанализировать:

1) протокол осмотра места происшествия, в котором должна содержаться информация, позволяющая сделать вывод о возможности причинения смерти рукой самого потерпевшего. Сведения, изложенные в протоколе, зависят от вида смерти (повешение, огнестрельная травма, отравление и т. д.)⁴⁹;

2) объяснения членов семьи потерпевшего, лиц, с которыми он проживал, работал или учился незадолго до самоубийства либо ранее, товарищей, с которыми проводил свободное время (занимался в спортивных секциях, кружках и т. п.). При проверке самоубийств несовершеннолетних: опрашиваются одноклассники, друзья, преподаватели, а затем родители (именно они могли уни-

⁴⁸ Приводится по: Зарипова Г., Кадеров А. Указ. соч.

⁴⁹ Подробнее о правилах осмотра места происшествия и признаках инсценировки самоубийства см.: Бурданова В. С. Расследование доведения до самоубийства : учебное пособие. 2-е изд. СПб., 2001.

жать и оскорблять подростка, думая, что их суровое отношение исправит поведение сына или дочери).

В объяснениях указанных лиц должна содержаться информация о состоянии потерпевшего незадолго до суицида, его настроении, жизненных планах, жалобах на унижения, обиды, жестокое обращение со стороны какого-либо лица, намерении покончить с собой. Отдельный блок вопросов связан с характеристикой личности потерпевшего опрашиваемым, их отношениями, чем опрашиваемый может объяснить состоявшийся суицид;

3) документы, характеризующие потерпевшего и его образ жизни. Это характеристики с места жительства, работы или учебы (из школы или иного учебного учреждения), медицинские документы, военный билет, письма, дневники, записные книжки (в том числе электронные), страницы в социальных сетях, записи в блогах и живом журнале, иные документы, характеризующие личность, жизнь и деятельность погибшего. Представляет интерес, какую литературу читал потерпевший, какие сайты посещал в сети «Интернет».

3.3. Особенности оценки прокурором результатов типичных следственных действий

Оценивая протоколы допросов свидетелей, прокурор должен в первую очередь определить, все ли лица допрошены, правильно ли определен предмет их допроса, полно ли выяснены все известные свидетелю обстоятельства.

К числу лиц, подлежащих допросу по делам о доведении до самоубийства, относятся:

- лица, обнаружившие труп;
- лица, находившиеся поблизости от места происшествия;
- лица, которые обладают информацией о доведении до самоубийства и обстоятельствах суицида;
- лица, осведомленные об особенностях личности потерпевшего и преступника, их взаимоотношениях и поведении.

К указанным лицам относятся те же лица, которые опрашивались до возбуждения дела, а также вновь установленные свидетели. Это могут быть не только родственники и близкие знакомые потерпевшего и обвиняемого, но и их соседи, коллеги, соученики, сослуживцы, лечащие врачи, тренеры, учителя, воспитатели, руководители и т. п.

Примерный перечень обстоятельств, которые выясняются при допросе свидетелей с целью изучения личности потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого), включает в себя:

1. Семейная жизнь, удовлетворенность взаимоотношениями с супругом (супругой), физическая и психическая полноценность, распределение семейных обязанностей, взаимоотношения с детьми (если детей не было, не тяготились ли их отсутствием), стариками, причины ссор и конфликтов (если таковые имели место).

2. Связи с женщинами (мужчинами) в прошлом, в последнее время, перед самоубийством потерпевшего.

3. Употребление алкоголя, наркотиков (регулярность, количество), состояние и поведение после принятия спиртного или наркотических средств, отношение к этому супруга (супруги), детей, родителей, других лиц, причины, приведшие к употреблению алкоголя или наркотиков.

4. Взаимоотношения на работе, в учебном заведении, в общественной и спортивной организации с товарищами и начальством, наличие друзей, удовлетворенность работой, обычное настроение, реакция на замечания, склонность подчиняться или командовать.

5. Стремления, желания погибшего, его привязанности и антипатии, мечты о ближайшем и далеком будущем, его самооценка, предметы или поступки, которыми он гордился (или которых стыдился) в работе, учебе, спорте.

6. Успехи в работе, учебе, спорте, в каких видах (настоящие и прошлые), оценка успехов или неудач, соединение жизненных планов с коммерцией, другой деятельностью, учебой или спортом, желание продолжать занятия, продвигаться по службе, играть в команде или выступать в одиночных соревнованиях, заниматься наукой, в каком коллективе.

7. Занятия в часы досуга: лес, рыбалка, охота, театр, кино, книги, кафе и рестораны, спорт и др.

8. Реакция на болезни (действительные и мнимые) свои, своих близких, чужие, оценка их исхода, отношение к лечению, назначенному врачом, к самолечению.

9. Общее состояние здоровья, не жаловался ли на головные боли, плохой сон, замечались ли странности в поведении, изменение настроения, не высказывались ли идеи о преследовании, не находился ли перед самоубийством в подавленном состоянии, как эти жалобы и изменения настроения понимает и оценивает допрашиваемый, чем он их объясняет.

10. Высказывались ли мысли о самоубийстве, если да, то когда, в связи с чем, в какой форме, как их оценивали допрашиваемый и

другие лица (считали реальными или нет, по каким соображениям). Не предпринимал ли потерпевший суицидальных попыток ранее, если предпринимал, то в чем они заключались и почему остались безрезультатными.

11. Не говорил ли погибший об угрозах в его адрес, оскорблениях, унижении его достоинства, жестоком обращении с ним обвиняемого, других лиц, считал ли себя зависимым от кого-либо, если да, то почему, с кем делился своими переживаниями, как рассчитывал избавиться от этих действий, как относились к этим действиям окружающие, знавшие о неприятных переживаниях погибшего, как относился к этому обвиняемый, как он реагировал на замечания, возражения ему со стороны окружающих и потерпевшего, что говорил и делал в связи с этим.

12. Отношения допрашиваемого с погибшим, их давность, близость, взаимность, возможные перспективы в случае, если бы погибший остался жив, оценка поступка погибшего.

13. Причины и мотивы, которые, по мнению допрашиваемого, привели к самоубийству.

14. Причины и мотивы, по которым обвиняемый унижал и оскорблял погибшего, допускал по отношению к нему жестокое обращение, в чем это выражалось и как часто, знал ли обвиняемый о страданиях потерпевшего, как к этому относился, как высказывался об этом или писал, пытался ли кто-либо прекратить унижение пострадавшего, почему не удалось достичь цели, как оценивает свидетель действия обвиняемого⁵⁰.

Оценка прокурором протокола допроса потерпевшего, оставшегося в живых. Прокурор должен учитывать, что вопросы, обращенные к потерпевшему, должны быть сформулированы максимально конкретно. В предмет допроса в этом случае должны входить вопросы о мотивах самоубийства, о том, кто именно довел его до самоубийства, как часто и в чем это проявлялось, кто осведомлен об этих фактах, получал ли от кого-либо какую-либо помощь, почему не мог разрешить конфликт иным путем, как сам оценивает теперь свой поступок. В протоколе обязательно должна содержаться информация о том, знал ли, по мнению потерпевшего, обвиняемый о его переживаниях, как к этому относился, на чем основана эта уверенность потерпевшего.

Оценка прокурором результатов обыска, выемки. Указанные следственные действия по делам о доведении до самоубийства проводятся с целью обнаружения и изъятия:

⁵⁰ Бурданова В. С. Указ. соч.

документов (официальных и личных) потерпевшего и обвиняемого;

орудий и предметов, которые использовались обвиняемым для совершения преступления (для истязания, причинения физической боли, записки, рисунки и т. д.);

материалов письма, аналогичных тем, которые были использованы обвиняемым и потерпевшим (например, для написания предсмертной записки);

предсмертной записки потерпевшего (на бумаге, различных предметах);

орудий и предметов, с помощью которых потерпевший лишил себя жизни;

предметов, которые в дальнейшем могут быть использованы при производстве судебных экспертиз в качестве сравнительных образцов для исследований.

Прокурор должен оценить производство названных следственных действий с точки зрения соблюдения требований уголовно-процессуальной формы, а также проследить дальнейшую судьбу изъятых объектов. В частности, прокурор должен проверить, осмотрены ли изъятые объекты надлежащим образом, насколько корректно и подробно они описаны в протоколах, отражены ли в протоколах те свойства и признаки изъятых объектов, которые имеют значение для дела, назначены ли по изъятым объектам необходимые экспертные исследования.

Особенности оценки прокурором заключений судебных экспертиз. По каждому уголовному делу о доведении до самоубийства должна быть проведена *судебно-медицинская экспертиза трупа* потерпевшего. Судебно-медицинская экспертиза должна проводиться и в том случае, если имела место суицидальная попытка. В ходе судебно-медицинской экспертизы могут быть получены данные не только о причине смерти, но и о способе доведения до самоубийства (о нем могут свидетельствовать обнаруженные на трупе царапины, ссадины, кровоподтеки, повреждения внутренних органов). При этом перечень вопросов, задаваемых эксперту, зависит от вида смерти и использованных для этого орудий.

Оценивая заключение судебно-медицинской экспертизы, следует обратить внимание на то, что одни и те же следы, скажем ссадины и кровоподтеки, могут в одинаковой степени свидетельствовать о жестокое обращении, приведшем к самоубийству, и о борьбе, происходившей между преступником и жертвой перед убийством, замаскированным под самоубийство. Поэтому нельзя

оставить заключение без проверки другими доказательствами. Особенно тщательно нужно проверять давность образования ссадин и кровоподтеков, причинены ли они перед смертью, в момент смерти, в частности в агональном периоде, после наступления смерти. При этом важно проверить, как эксперт обосновывает свои выводы о давности телесных повреждений, осматривал ли он кожу с помощью стереомикроскопа и описал ли состояние краев повреждений и кожного покрова вокруг повреждений⁵¹.

Судебно-медицинская (биологическая) экспертиза вещественных доказательств назначается для исследования следов крови и других выделений тела, волос, посторонних частиц, клеток внутренних органов, обнаруживаемых на орудии причинения смерти, на окружающих труп предметах, на одежде и теле трупа. На разрешение экспертам ставятся вопросы о происхождении и возможной принадлежности обнаруженных следов определенному лицу, определенному предмету⁵².

Судебно-психиатрическая экспертиза может назначаться как в отношении потерпевшего, так и обвиняемого. Назначение такой экспертизы следует признать обязательным при наличии данных о неблагоприятной наследственности лица, алкоголизме его родителей и его самого, неблагоприятных условиях воспитания, перенесенных черепно-мозговых травмах, заболеваниях, которые могут оказать влияние на психику.

При расследовании доведения до самоубийства нередко возникает необходимость проведения *психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертизы потерпевшего*. Эта экспертиза должна выявить мотивацию действий потерпевшего, установить достаточность психологического воздействия выявленных фактов угроз (жестокое обращение или систематического унижения) на потерпевшего при принятии им решения о самоубийстве. Иными словами, речь идет об установлении причинно-следственной связи между действиями лица, которое вынуждает потерпевшего к самоубийству или покушению на него, и наступившими последствиями этих действий. Так как сами факты применения угроз и насилия к потерпевшему еще не дают оснований для квалификаций этих действий по ст. 110 УК РФ, ответ-

⁵¹ Бурданова В. С. Указ соч.

⁵² См.: Загрядская А. П., Ревнитская Л. А., Колыш М. Ш. Некоторые вопросы судебно-медицинской экспертизы следов-наложений на орудиях травм и других вещественных доказательствах // Следственная практика. М., 1980. Вып. 128. С. 76—80.

ственность по данной статье может наступить только после установления причинной связи. Бесспорно, что в каждом случае причинно-следственную связь необходимо устанавливать совокупностью доказательств по уголовному делу. Однако ядром этих доказательств, их выражением с точки зрения индивидуально-психологических особенностей потерпевшего и обвиняемого являются выводы экспертизы⁵³.

В рамках данной экспертизы могут быть решены следующие задачи:

исследование личности, индивидуально-психологических особенностей погибшего;

исследование психического состояния погибшего, в котором он находился в период, предшествовавший смерти; решение вопроса о том, являлось ли оно предрасполагающим к самоубийству;

исследование причин и условий развития у погибшего психического состояния, спровоцировавшего его самоубийство⁵⁴.

Поскольку потерпевший к моменту расследования, как правило, мертв, проводится его посмертная экспертиза. При производстве данной экспертизы эксперты могут изучать только документы и не имеют возможности проведения очного экспериментально-психологического обследования человека, поэтому оценке заключения такого рода экспертизы нужно уделять особое внимание. Человека уже нет в живых, но необходимо «воссоздать» его образ, личность, психологический статус, «восстановить» и исследовать внутренний мир, образ мыслей, мироощущение, чтобы выяснить причины, побудившие его уйти из жизни, или констатировать отсутствие этих причин⁵⁵. Сделать это возможно только на основе анализа различных документов и изучения информации от осведомленных лиц. Поэтому прокурор, изучая заключение экспертов, прежде всего должен обратить внимание на те материалы, которые были представлены на исследование (протоколы допросов, характеристики, записные книжки, дневники, рисунки, информация на цифровых носителях, медицинские документы и т. д.). Прокурор должен оценить их с позиций полноты и объективности, которые напрямую влияют на обоснованность

⁵³ Коваленко А. Б., Малинина Ю. Ф. Опыт использования судебно-психологических экспертиз в ходе расследования уголовных дел (по материалам военной прокуратуры) // Эксперт-криминалист. 2006. № 1. С. 28—30.

⁵⁴ Бурданова В. С. Указ соч.

⁵⁵ Васильев В. Л., Мамайчук И. И., Смирнов В. П. Использование психолога в качестве консультанта, специалиста и эксперта на предварительном следствии. СПб., 1997. С. 47.

выводов экспертов. Представленные на экспертизу материалы должны содержать по возможности исчерпывающие сведения о личности погибшего, его характере, особенностях эмоционального реагирования, стиле поведения в конфликтных ситуациях, а также о ситуации, сложившейся вокруг погибшего накануне расследуемого события и его отношении к этому⁵⁶. В качестве источника информации для эксперта помимо подэкспертного лица и уголовного дела могут быть представлены и другие материалы, приобщенные к уголовному делу: продукты творчества подэкспертного (рисунки, литературные произведения), его письма, записки, видеозаписи и т. п.⁵⁷ Кроме того, среди материалов, которые должны быть представлены следователем при направлении уголовного дела на экспертизу:

характеристики из школы и других образовательных учреждений;

подробные допросы его родных и близких об особенностях характера, поведения, поступков, о его взаимоотношениях со сверстниками, действительном отношении к службе в Вооруженных силах, умении постоять за себя в конфликтных ситуациях;

документы, свидетельствующие об обращении в медицинские учреждения;

данные психофизиологического обследования на призывном пункте.

Особое внимание нужно обратить на условия жизни потерпевшего, которые могли ослабить как физические, так психологические компенсаторные механизмы: наличие достаточного количества еды, сна, отсутствие чрезмерных перегрузок и т. д.⁵⁸

Оценивая заключение комплексной психолого-психиатрической экспертизы, прокурор должен проверить, на какие вопросы ответил каждый из членов экспертной комиссии, какие методы исследования он применил, не вышел ли за рамки своей компетенции.

Так, в компетенцию эксперта-психиатра входит характеристика психического состояния накануне самоубийства преимущественно с психопатологической стороны; в случае обнаружения психического расстройства, ведущего психопатологического синдрома — установление вида его клинической динамики,

⁵⁶ Там же. С. 44.

⁵⁷ Коваленко А. Б., Малинина Ю. Ф. Указ. соч.

⁵⁸ Горьковая И. А. Основы судебно-психологической экспертизы : учебное пособие. СПб., 2003. С. 4.

этиологии, зависимости от психотравмирующих и других экзогенных (опьянение) и соматических (заболевание или его обострение) влияний. Также психиатр рассматривает патологически избирательную чувствительность личности к травмирующему воздействию ситуации, анализирует аффективную суженность ее сознания, выявляет неблагоприятные варианты динамики при наличии личностных аномалий; в компетенцию эксперта-психолога входит оценка смысловых и индивидуально-психологических факторов риска самоубийства, характеристика психического состояния накануне самоубийства (преимущественно с личностно-смысловой, мотивационной стороны)⁵⁹.

При расследовании некоторых преступлений возникает версия о симуляции самоубийства. Судебно-медицинские и криминалистические признаки могут оказаться недостаточными для решения этого вопроса. В этих случаях предлагается назначить *судебно-психиатрическую экспертизу*, перед которой нужно поставить вопрос: действительно ли имела место попытка самоубийства либо это была симуляция⁶⁰.

В то же время необходимо отметить, что по делам о доведении до самоубийства погибший часто признается психиатром в момент до наступления смерти психически здоровым человеком, и поэтому наиболее важным представляется выявить качества личности и эмоциональное состояние погибшего в период, предшествовавший смерти, с помощью эксперта-психолога⁶¹.

Поскольку по делам о доведении до самоубийства в качестве доказательств нередко фигурируют предсмертные записки потерпевшего, проведение *технико-криминалистической экспертизы документов и экспертизы письма и письменной речи* является обязательным. Исследование записок позволяет определить не только их автора и исполнителя, но и выявить мотив самоубийства, причинную связь между действиями обвиняемого и самоубийством, состояние исполнителя текста, его отношение к действиям преступника. Оценивая заключение экспертизы, прокурор должен определить, ответил ли эксперт на все поставленные вопросы, не вышел ли за пределы своей компетенции. Например, в рамках почерковедческой экспертизы не может решаться вопрос об авторстве текста.

⁵⁹ Горьковая И. А. Указ. соч. С. 11.

⁶⁰ См.: Лившиц А. Л. Судебно-психиатрические признаки попытки на самоповешение // Ежегодник Киевской ВШ МВД СССР. 1970. С. 136—140.

⁶¹ Коваленко А. Б., Малинина Ю. Ф. Указ. соч.

В целом в результате исследования предсмертных записок в рамках судебно-технической экспертизы документов, почерковедческой и автороведческой экспертиз может быть установлено:

написана ли записка (письмо) рукою погибшего или иного лица, кого именно;

каким пишущим прибором, в каких условиях и в какое время выполнена запись;

одновременно ли написан весь текст;

составлен ли текст самим потерпевшим или другим лицом;

не выполнен ли текст под диктовку другого лица. При этом имеется возможность проверить, не внушил ли обвиняемый мысль о самоубийстве потерпевшему, а также нет ли инсценировки самоубийства, при которой иногда записки подобного рода пишутся в связи с обстоятельствами, не имеющими отношения к данной смерти⁶².

⁶² См.: Бабаева Э. У. Криминалистическое исследование анонимных документов с целью идентификации личности по признакам письменной речи : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1970.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА.....	3
2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УБИЙСТВАМ	15
2.1. Обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию по делам об убийствах, и их оценка прокурором	—
2.2. Особенности деятельности прокурора на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе расследования.....	24
2.3. Оценка прокурором результатов типичных следственных действий по делу об убийстве.....	31
3. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДОВЕДЕНИЮ ДО САМОУБИЙСТВА.....	36
3.1. Обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию по делу о доведении до самоубийства, и их оценка прокурором.....	—
3.2. Особенности деятельности прокурора на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе расследования.....	42
3.3 Особенности оценки прокурором результатов типичных следственных действий.....	45

Учебное издание

*Елена Борисовна СЕРОВА,
кандидат юридических наук, доцент*

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ**

Учебное пособие

**Часть I
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ
ПРОТИВ ЖИЗНИ**

Редактор *О. Е. Тимощук*
Компьютерная верстка *Т. И. Павловой, О. А. Хропиной*

Подписано в печать 05.07.2013 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Суг”. Печ. л. 3,5.
Уч.-изд. л. 3,5. Тираж 500 экз. (1-й завод 1—130). Заказ 2113.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44